ПВ5

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ

издаваемый

М. КАТКОВЫМЪ

Пед. ин-т им. Герцена
Журнальный фонд
57 591

5639
95
5465

ТОМЪ СТО СЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ

Коммунистический Ин-т Журналистики им. Боровского БИБЛИОТЕКА.
Ленинградский Коммунист. Институт Журналист. им. Боровского БИБЛИОТЕКА

МОСКВА
Въ Университетской Типографіи (М. Катковъ)
1884

ЗНАЧЕНІЕ ИНДІИ

ВЪ ПОЛИТИКѢ РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ И АНГЛІЕЙ

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Девять войнъ веденныхъ Россіей съ Турціей, въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, обнаружили что Англія, при всемъ своемъ морскомъ могуществѣ, уязвима со стороны Индіи, насчетъ коей она обогащается и которую постоянно опасается утратить, подобно тому какъ въ минувшемъ вѣкѣ Франція потеряла свои колоніи въ Индіи. Поэтому, для успѣха въ дѣлахъ съ Турціей и дабы парализовать вліяніе на нее Англіи, вскорѣ послѣ Ясскаго мира, въ 1792 году, Екатерина II помышляла о нападеніи на Индію, и хотя этотъ планъ, по случаю кончины императрицы, остался неисполненнымъ, но та же мысль вторично возникла въ умѣ великаго полководца, Наполеона, настойчиво искавшаго ея осуществленія сперва средствами своего правительства (директоріи), а въ послѣдствіи при содѣйствіи императоровъ: Павла I и Александра I. При этомъ цѣлью Наполеона было возвращеніе Франціи утраченнаго королемъ Лудовикомъ XV господства въ Индіи. Въ меморіалѣ Наполеона, писанномъ на островѣ Св. Елены, находятся слѣдующія выраженія: „Je me serais rendu maître de l'Inde et je serais aujourd'hui empereur de tout Orient“, * а въ

* Я сдѣлался бы властителемъ Индіи и былъ бы нынѣ императоромъ всего Востока.

другомъ мѣстѣ: „J'aurais atteint Constantinople et les Indes; j'eusse changé la face du monde“ *, такъ какъ, по мнѣнію Наполеона, Constantinople c'est l'empire du monde“ **. Но Англія преградила ему дорогу къ осуществленію этого плана и, несмотря на послѣдующіе военные успѣхи, Наполеонъ не могъ забыть виновника своей первой неудачи въ Азіи, сэръ-Уильямъ Сиднея Смитта, про котораго онъ говорилъ: „Cet homme m'a fait manquer ma carrière“. *** Осуществленіе этого плана геніальныхъ монарховъ, Екатерины II и Наполеона I, лугаетъ Англію луще всего.

Полковникъ Керри въ своей книгѣ *Shadows of comming events or the eastern menace*, London 1875, даетъ слѣдующую картину: „Если ужъ придется дѣлать выборъ между Канадой и Индіей, то конечно лучше потерять Канаду чѣмъ Индію. Только Индіи Англія обязана своимъ громаднымъ богатствомъ и тѣми безконечными средствами коими она обладаетъ. *Одна только Индія даетъ Англіи средства поддерживать ея финансовое положеніе въ мірѣ.* Содержаніе половины британской арміи ложится на бюджетъ Индіи. *Только Индія даетъ Англіи право считать себя державой первостепенною.* Страна эта, занимающая болѣе милліона квадратныхъ миль, даетъ болѣе 60 милл. фунтовъ дохода въ годъ и на 14 милл. фунтовъ всякихъ оборотовъ. Когда прибавить къ этому частныя торговыя предпріятія, проценты всякихъ предпріятій, желѣзныя дороги и телеграфы, тогда только можно понять что случится если Индія будетъ оторвана отъ Англіи. *Средства Индіи неисчерпаемы* и непочаты. Исторія Индіи записана кровью сыновъ Британіи отъ Плесси (въ 1757 году) до Дели (1857). Съ такимъ громаднымъ государственнымъ долгомъ каковъ англійскій, съ такою массой нуждающагося въ работѣ населенія, съ такою огромною потребностію на жизненные припасы, потеря людей, денегъ и торговли, которая пострадала бы ото всякаго сколько-нибудь *тяжелаго удара* нанесеннаго Англичанамъ въ Индіи, была бы для Великобританіи *смертельною раной.*“ „Поле военныхъ дѣйствій наиболѣе *страшное, пагубное* для Англіи, это *Индія.* Не можетъ быть сомнѣнія что когда *вспыхнетъ Восточный вопросъ*, то *непріятель немедленно будетъ угрожать Индіи*“.

* Я овладѣлъ бы Константинополемъ и Индіей, и міръ былъ бы не тѣмъ что нынѣ.

** Въ Константинополѣ господство надъ міромъ.

*** Этотъ человѣкъ былъ причиной неудачной моей карьеры.

Еще недавно, въ 1865 году, членъ Индійскаго совѣта, генералъ-майоръ Генри Ролинсонъ, лобывавшій въ Кабулѣ и Кандагарѣ, писалъ: * „Россія сознаетъ *какъ нельзя лучше* что *Англія уязвима только на Востокѣ*; слѣдовательно чѣмъ сильнѣе будетъ положеніе Россіи въ Средней Азіи, *тѣмъ выше можетъ она поднять тонъ* въ обсужденіи съ Англіей *вопросовъ европейской политики*". Эти слова дальновиднаго автора получатъ пророческое значеніе по выходѣ г. Гладстона въ отставку если англійскій кабинетъ перестанетъ дѣйствовать согласно съ Россіей, которая однакоже нерѣдко забывала свой планъ. Относящіеся къ оному документы разсѣяны по разнымъ архивамъ Петербурга и Москвы, Главнаго Штаба и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и частному лицу едва ли доступны. Поэтому настоящее изложеніе, почерпнутое изъ опубликованныхъ только матеріаловъ, естественно страдаетъ неполнотой.

Въ Ташкентской публичной библіотекѣ, пятнадцать лѣтъ тому назадъ основанной, изученіе настоящаго вопроса представляло еще бо́льшія затрудненія за неимѣніемъ нѣкоторыхъ книгъ; однакоже это обстоятельство не остановило автора въ предпринятомъ имъ трудѣ, который всегда можетъ быть дополненъ. Основная же мысль, почерпнутая въ историческихъ памятникахъ Екатерины Великой и Наполеона I, проходитъ чрезъ все это изслѣдованіе и достаточно обрисовалась, хотя трудъ этотъ можетъ въ свою очередь служить канвой для будущихъ изслѣдователей, поставленныхъ въ условія болѣе благопріятныя относительно рукописей, архивныхъ документовъ и другихъ рѣдкихъ сочиненій хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ европейскихъ столицъ.

Послѣдовательность необходима въ азіятской политикѣ требующей всесторонняго изученія. Въ этомъ отношеніи поразительна дѣятельность Англіи. Нельзя не удивляться той энергіи съ которою Англія преслѣдуетъ свои выгоды въ этихъ отдаленныхъ странахъ, пользуясь каждымъ случаемъ подвинуться на шагъ и не отступая иначе какъ для того чтобы лучше ринуться впередъ. Потерпѣвъ многократныя неудачи въ Афганистанѣ, Англія надѣется привлечь къ себѣ новаго эмира Абдуррахмана и обезпечиваетъ себѣ морской путь въ Индію занятіемъ Египта и Суэзскаго канала.

---

* *The Afghan Crisis*, by Henri Rawlinson.

I.

Значеніе Средней Азіи въ сношеніяхъ Россіи съ Индіей.—Сношенія московскихъ государей до Петра Великаго съ Индіей и великихъ моголовъ съ Россіей.—Подробное извѣстіе посла Пазухина о пути въ Индію.—Проектъ двухъ торговыхъ посылокъ: 1) по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ въ Яркендъ, для осмотра золота, и 2) по рѣкѣ Аму-Дарьѣ въ Индію, къ великому моголу, для собранія возможныхъ свѣдѣній о странахъ лежащихъ на пути.—Начальникомъ второй экспедиціи назначенъ сперва Кожинъ, а потомъ Тевкелевъ.—Судьба этой экспедиціи.—Инструкція Петра Великаго русскому посланнику въ Персіи 1715 года о торговлѣ съ Индіей.—Персидскій походъ Петра Великаго 1722—23 годовъ.—Значеніе Средней Азіи относительно восточной торговли, изъясненное Петромъ Великимъ Соймонову. — Привѣтствіе Правительствующаго Сената Петру Великому, вступившему на стезю Александра Великаго.—Исполненіе Тевкелевымъ плана Петра Великаго.—Проекты Кириллова и Неплюева о торговлѣ съ Индіей.—Десятилѣтняя привилегія Оренбургской компаніи для торговли съ Индіей и отправленіе ею туда двухъ каравановъ въ 1750 году.

Въ глубокой древности, при младенчествѣ мореплаванія, Средняя Азія была почти единственнымъ *сухопутнымъ торговымъ путемъ* между Европой, Индіей, Персіей и Китаемъ. Въ Средніе Вѣка здѣсь же пролегалъ главный путь переселенія народовъ изъ Азіи въ Европу, имѣвшаго міровое значеніе. Замѣчательно что въ политико-торговыхъ сношеніяхъ Московскаго государства и Западной Европы *сама Средняя Азія никогда не была цѣлью, а только средствомъ проникнуть въ отдаленную Индію.* *

Въ 1469 году великій князь Тверской Михаилъ Борисовичъ отправилъ купца Никитина чрезъ владѣнія великаго князя Московскаго Іоанна III въ Индію (въ Гузератъ), а султанъ Баберъ со своей стороны прислалъ въ Москву въ 1533 году гостя Таусеинъ-Хозя. Хотя въ отвѣтной грамотѣ великаго князя Василія Іоанновича (сына Іоанна III) было сказано „чтобы люди промежъ ихъ ѣздили, а о братствѣ къ нему (великому моголу) не приказалъ, потому что не вѣдаетъ его государства; невѣдомо: онъ государь или государству тому урядникъ“, **

* Ханыкова, *Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго ханства* (*Записки Импер. Росс. Географич. Общества.* 1851 года, № 5, стр. 282).

** Ibidem, стр. 282 и слѣд.

но царя Іоанна IV сильно занимала мысль объ открытіи торговаго пути въ Индію.

Царь Алексѣй Михайловичъ посылалъ гонцовъ къ шаху Джехану, а къ великому моголу Оренгзибу въ 1669 году посла Пазухина, который согласно наказу: собрать точнѣйшія свѣдѣнія о пути въ Индію, * представилъ подробное извѣстіе объ этомъ пути. Вслѣдствіе сего, въ 1670 году, Астраханецъ Исулъ Касымовъ былъ отправленъ съ грамотой къ великому моголу Оренгзибу, не ложелавшему однако быть въ сношеніи съ Россіей, „потому что Россійское государство съ Индійскимъ въ дальнемъ разстояніи и ссоръ никакихъ прежде не было и нынѣ нѣтъ, а знатно де Россійскій царь къ Индійскому шаху присылаетъ посланниковъ для богатства, а не для какихъ дѣлъ иныхъ, да и вѣра де русская иная и имъ де басурманамъ (то-есть мусульманамъ) съ хрістіаны въ дружбѣ быть неприлично". Однакоже въ 1695 году купчина гостиной сотни Семенъ Маленькій, выѣхавъ изъ Астрахани чрезъ Персію, былъ безпрепятственно въ Агрѣ и Дели, представлялся великому моголу и получилъ отъ него слона въ подарокъ Русскому царю. Естественно что Петръ Великій, подобно своему отцу, интересовался Индіей.

Въ 1714 году 29 мая состоялся „именный его царскаго величества указъ" объ отправленіи князя Александра Бековича Черкаскаго „въ Хиву съ поздравленіемъ на ханство, а оттоль ѣхать въ Бухару къ хану, сыскавъ какое дѣло торговое, *а дѣло настоящее чтобъ провѣдать про городъ Иркенъ* ** (Яркендъ), сколько далекъ оный отъ Каспійскаго моря и нѣтъ ли какихъ рѣкъ оттоль или хотя не отъ самаго того мѣста, однакоже по близости въ Каспійское море". *** Князь Черкаскій отправился 28 августа 1714 года на судахъ отъ Астрахани къ Гурьеву городку (при устьѣ Урала), но позднее время не благопріятствовало экспедиціи, суда затирало

* Ханыковъ, ibidem, стр. 284 и 312.

** Въ 1714 году именнымъ указомъ, даннымъ сибирскому губернатору, князю Гагарину, повелѣно: полковнику Ивану Бухгольцу взять въ Тобольскѣ у сибирскаго губернатора 1.500 человѣкъ войска идти съ ними въ новолостроенную крѣпость Ямышеву и, перезимовавъ, идти къ калмыцкому городку *Еркетю* „и оный городокъ достать и укрѣпить и провѣдать на Дарьѣ-рѣкѣ, какъ Калмыки промышляютъ *песошное золото*" (*Исторія Россіи*, Соловьева т. VI, стр 347).

*** См. Голосова, *Походъ въ Хиву въ 1717 году капитана князя Черкаскаго*, стр. 308—309 (*Военный Сборникъ*, 1861 года, № 10).

льдомъ и князь Черкаскій со значительными потерями возвратился въ Астрахань въ декабрѣ 1714 года. Въ апрѣлѣ 1715 года, пополнивъ свою флотилію и взявъ преданныхъ ему Кабардинцевъ, онъ вторично отправился моремъ къ Гурьеву городку, оттуда на полуостровъ Мангишлакъ и высадился на мысѣ Тюлъ-Караганъ (близь нынѣшняго Александровскаго форта). Отсюда князь Черкаскій послалъ для изслѣдованія Узбоя, то-есть прежняго русла (дола) рѣки Аму-Дарьи, Туркменца ходжу Нефеса съ астраханскими дворянами Николаемъ Ѳедоровымъ и Иваномъ Званскимъ, которые дошли до урочища Ата-Ибрагимъ и вернулись къ князю Черкаскому, находившемуся въ Красноводскомъ заливѣ (Красныя Воды). Оттуда князь Черкаскій отправилъ астраханскаго дворянина Алексѣя Тараковскаго съ нѣсколькими Туркменами для осмотра сухаго русла Аму-Дарьи, впадавшаго въ Баханскій заливъ (находящійся въ Красноводскомъ заливѣ) до урочища Ата-Ибрагимъ, до котораго однакоже они не дошли.

О своихъ изслѣдованіяхъ князь Черкаскій донесъ Петру Великому, отправивъ ему карты восточнаго берега Каспійскаго моря, снятыя морскими офицерами, а возвратился въ Астрахань 9 октября 1715 года, пробывъ въ экспедиціи $5^1/_2$ мѣсяцевъ (съ 25 апрѣля по 9 октября 1715 года). Получивъ донесеніе князя Черкаскаго, Петръ Великій поручилъ 27 января 1716 года поручику флота Кожину составить карту Каспійскаго моря и провѣрить карты присланныя княземъ Черкаскимъ, которому было повелѣно: поспѣшить въ С.-Петербургъ для личныхъ объясненій съ императоромъ. Въ Ригѣ князь Черкаскій настигъ государя, былъ произведенъ въ капитаны гвардіи и обнадежилъ Петра въ успѣхѣ новой экспедиціи. Вслѣдствіе сего именнымъ указомъ *, даннымъ Правительствующему Сенату въ городѣ Либавѣ (Либау) 14 февраля 1716 года, Петръ Великій повелѣлъ князю Черкаскому (пп. 6, 7, 9) „просить Хивинскаго хана, дабы послалъ своихъ людей (при которыхъ и нашихъ два бы человѣка было) водою по Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ, *вверхъ до Иркети городка для*

* Указъ сей, инструкція поручику Кожину и рапортъ князя Черкаскаго Правительствующему Сенату напечатаны въ приложеніи къ вышеупомянутой статьѣ Голосова (стр. 343 и слѣд. *Военнаго Сборника* 1861 года, № 10).

осмотра золота" *. „Также просить у него судовъ и на нихъ отпустить *купчину* по Аму-Дарьѣ рѣкѣ *въ Индію*, наказавъ чтобъ изъѣхалъ ее, лока суда могутъ идти, а оттоль бы ѣхалъ въ Индію, примѣчая рѣки и озера и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной къ Индіи тою или другою рѣками и возвратиться изъ Индіи тѣмъ же путемъ и ежели услышитъ въ Индіи еще лучшій путь къ Каспійскому морю, то оными возвратиться и описать". „Для сего надлежитъ дать грамоты купчинѣ къ ханамъ (Хивинскому и Бухарскому, *и къ Моголу*", а флота поручику Кожину повелѣлъ (пп. 1, 4 и 5) „ѣхать водою Аму-Дарьею рѣкою (или другими кои въ нее владаютъ) сколь возможно *до Индіи* подъ образомъ купчины, *а настоящее дѣло, дабы до Индіи путь водяной сыскать*". „Осмотрѣть какіе товары, а особливо пряныя зелья и прочее что идетъ изъ Индіи. Прочее же что здѣсь не написано, *а въ чемъ можетъ быть интересъ государства*, смотрѣть и описывать". Въ рапортѣ Правительствующему Сенату 4 марта 1716 года, князь Черкаскій, находясь въ С.-Петербургѣ, просилъ объ ассигнованіи денегъ (пп. 4, 5 и 7) „для посылокъ дальнихъ по рѣкамъ вверхъ, первая *по Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ* для провѣдыванія золота и вторая *по Аму-Дарьѣ рѣкѣ* въ Индію подъ образомъ купчины. Оному мужъ купчинѣ, который пошлется въ Индію, надлежитъ при себѣ имѣть товаровъ которые тамъ угодны не скудно, чтобы подозрѣнія ему въ томъ не было, понеже будетъ посланъ отъ монаршаго лица, съ чѣмъ ему возможно явиться къ нимъ. Изволите также приказать грамоты по указу первая—Хивинскому хану, Бухарскому и *Моголу* отправить". Со своей стороны Петръ Великій повелѣлъ 14 февраля 1716 года „господамъ Сенату" отпустить для экспедиціи все чего будетъ требовать Черкаскій по даннымъ ему пунктамъ *и сверхъ оныхъ*."

Поручикъ Кожинъ поссорился съ княземъ Черкаскимъ, не исполнилъ возложенныхъ на него порученій, отказался отправиться въ походъ на Хиву (въ 1717 году) и самовольно остался въ Астрахани, откуда подалъ на князя Черкаскаго доносъ о намѣреніи его „измѣннически предать русское

* Петръ Великій писалъ къ князю Черкаскому 13 мая 1716 года: „Письмо это и *пробу золота* и камня, изъ чего зѣло дорогую краску дѣлаютъ (вѣроятно lapis lazuli, добываемый въ Бадакшанѣ), получилъ я и за оное вамъ благодарствуемъ". (*Исторія Россіи*, соч. Соловьева, т. VI, стр. 9, Москва, 1868 года).

войско въ руки варваровъ" *. Вытребованный въ С.-Петербургъ, Кожинъ былъ преданъ военному суду и допрашиваемъ Сенатомъ. Но вѣсть о судьбѣ постигшей отрядъ князя Черкаскаго въ Хивѣ освободила Кожина отъ заслуженнаго наказанія, ибо въ 1718 году онъ снова служилъ на Каспійскомъ морѣ, при флотѣ поручика князя Урусова (Полн. Собр. Росс. Зак. Т. V, именной указъ 2 марта 1718 года).

Вмѣсто Кожина, отказавшагося сопутствовать князю Черкаскому, порученіе идти изъ Хивы въ Индію было передано Тевкелеву (который былъ въ послѣдствіи старшимъ переводчикомъ въ секретныхъ дѣлахъ при Петрѣ Великомъ, въ Персидскомъ походѣ его 1722 года). ** Онъ былъ отправленъ княземъ Бековичемъ по Каспійскому морю въ Шемаху чтобы проникнуть оттуда въ Индію, для собранія возможныхъ свѣдѣній о странахъ лежащихъ на пути. Но буря занесла его въ Астрабадъ, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ тамошнимъ намѣстникомъ и освобожденъ русскимъ посломъ при Персидскомъ дворѣ Волынскимъ, по распоряженію коего возвратился въ С.-Петербургъ.

Походъ князя Бековича-Черкаскаго въ 1717 году на Хиву, вслѣдствіе измѣны Калмыцкаго хана Аюка и Хивинскаго хана Ширгазы, окончился истребленіемъ почти всего отряда на рѣкѣ Порсунгулъ (или Порсугунгулъ), хотя князь Черкаскій, послѣ трехъ удачныхъ битвъ (17—19 августа 1717 года) вручилъ Хивинскому хану Ширгазы свою вѣрительную грамоту и царскіе подарки и заключилъ съ нимъ (22 августа 1717 года) мирный договоръ, подтвержденный со стороны хана клятвеннымъ цѣлованіемъ Корана. Изъ отряда князя Черкаскаго вернулись на родину немногіе, въ томъ числѣ братья князя Черкаскаго: Сѣюнчь (Сіюнчъ) и Акъ-мурза (мурзы черкесскіе), вѣроятно обѣщавшіе за себя выкупъ***. Въ маѣ 1720 года пріѣхалъ въ Астрахань хивинскій посолъ Вейсъ-Мамбетъ. По указу Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, данному въ августѣ 1720 года, его привезли какъ арестанта въ С.-Петербургъ въ началѣ 1721 года, и послѣ допроса предъ министрами, заключили въ крѣпость, гдѣ онъ скоро и умеръ. †

---

* Ст. Голосова, стр. 322, 326, 327.

** *Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго ханства* составленная Ханыковымъ, стр. 285 и 287 (въ *Запискахъ И. Р. Г. О.* 1851, № 5).

*** Ст. Голосова, стр. 324 и 336.

† Соловьева, *Исторія Россіи*, т. VI, стр. 11—13.

Несчастіе постигшее отрядъ князя Бековича не заставило Петра Великаго отказаться отъ своихъ видовъ на Среднюю Азію и Индію; помощникомъ ему явился, вмѣсто князя Черкаскаго, другой болѣе искусный и счастливый дѣятель, извѣстный Артемій Петровичъ Волынскій. Въ 1715 году онъ былъ отправленъ посланникомъ въ Персію съ инструкціей, въ которой было повелѣно изслѣдовать: „нѣтъ ли какой рѣки изъ Индіи, которая бъ впала въ Каспійское море", а также „смотрѣть какимъ способомъ въ тѣхъ краяхъ купечество россійскихъ подданныхъ размножить, и нельзя ли чрезъ Персію учинить купечество въ Индіи." *

Въ 1717 году 1 сентября Волынскій заключилъ договоръ, по которому русскіе купцы получили право *свободной торговли по всей Персіи* и право покупать шелкъ-сырецъ повсюду гдѣ захотятъ и сколько захотятъ. ** Въ 1719 году Волынскій былъ сдѣланъ астраханскимъ губернаторомъ, а въ 1721 году ѣздилъ въ С.-Петербургъ, и затѣмъ начались приготовленія къ *Персидской войнѣ*. Волынскій писалъ императрицѣ Екатеринѣ (15 августа 1721 года) что „въ прочихъ губерніяхъ опредѣлены губернаторамъ въ помощь камергеры, рентмейстеры и земскіе судьи, а у меня никого нѣтъ, и во всѣхъ дѣлахъ принужденъ самъ трудиться, такъ что истинно перо изъ рукъ моихъ не выходитъ." Одинъ же всѣхъ дѣлъ онъ управить не можетъ, какъ бы ни трудился. „Однакоже не знаю, какъ и мнѣ больше того трудиться, понеже и такъ засталъ уже достаточнымъ чернецомъ и богомольцомъ, и такую регулу держу что изъ двора никуда не выхожу, кромѣ канцеляріи, да изрѣдка въ церковь." *** Въ августѣ 1721 года, Лезгинскій владѣлецъ поднялся противъ Персидскаго шаха, взялъ городъ Шемаху, жегъ и грабилъ богатые дома и гостиный дворъ, отъ чего русскіе купцы понесли тамъ убытковъ до полутора милліона рублей, а въ началѣ 1722 года Афганцы овладѣли Испаганью. Распаденіе Персіи началось, и Турки могли воспользоваться этимъ случаемъ; Сѣверная Война была окончена, и Петръ Великій выѣхалъ изъ Москвы 13 мая 1722 года въ Коломну, оттуда Окой въ Нижній, далѣе на своей галерѣ отправился Волгой въ Астрахань, а оттуда (18 іюля 1722 года) вышелъ въ море и высадился

* Ibidem, стр. 27—28.
** Ibid., стр. 30.
*** Ibid., стр. 36—37.

(27 іюля) на берегъ въ Аграханскомъ заливѣ, гдѣ онъ имѣлъ любопытный разговоръ съ офицеромъ Соймоновымъ, который замѣтилъ что западнымъ Европейцамъ далеко ѣздить въ Восточную Индію, а Русскимъ отъ Камчатки близко. На это Государь отвѣтилъ ему: „Слушай: я то все знаю, да не нынѣ, да то далеко; былъ ты въ Астрабадскомъ заливѣ? (въ Персіи) Знаешь ли что отъ Астрабада до Балха въ Бухаріи и до Водокшана (Бадакшана) и на верблюдахъ только 12 дней ходу, а тамъ во всей Бухаріи *средина всѣхъ восточныхъ коммерцій*, и видишь ты, горы и берегъ подлѣ оныхъ до самаго Астрабата простирается *и тому пути помѣшать никто не можетъ*.“ *

Въ началѣ августа 1722 года Петръ Великій былъ въ городѣ Таркахъ, гдѣ ему представлялись туземные владѣльцы; сжегъ Утемишъ, столицу султана, за умерщвленіе русскихъ посланныхъ; 23 августа взялъ городъ Дербентъ безъ сопротивленія, и наибъ сего города поднесъ ему два серебряные ключа отъ городскихъ воротъ, о чемъ императоръ увѣдомилъ Правительствующій Сенатъ, который отвѣчалъ что „по случаю побѣдъ въ Персіи и за здравіе Петра Великаго, *вступившаго на стезю Александра Великаго*, всерадостно пили.“

Оставивъ въ Дербентѣ гарнизонъ подъ начальствомъ полковника Юнкера, Петръ возвратился въ Астрахань 4 октября 1722 года, заложивъ вмѣсто прежней неудобной крѣпости Терской новую крѣпость Св. Креста, тамъ гдѣ рѣка Аграхань отдѣляется отъ рѣки Сулака. 6 ноября отправилъ полковника Шипова съ отрядомъ моремъ въ Гилянь, а самъ 7 ноября выѣхалъ въ Москву, куда прибылъ 13 декабря и имѣлъ торжественный въѣздъ. Въ концѣ ноября 1722 года Шиповъ занялъ городъ Рящъ (на р. Курѣ), а генералъ-майоръ Матюшкинъ въ іюлѣ 1723 года занялъ городъ Баку, который Петръ Великій считалъ ключемъ („понеже ключъ всему нашему дѣлу оный“) и повелѣлъ: „беречь сіе мѣсто паче всего, понеже для него все дѣлаемъ“ **. Назначивъ бригадира князя Барятинскаго комендантомъ города Баку, генералъ-майоръ Матюшкинъ возвратился въ Астрахань и былъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта, въ письмѣ Петра Великаго, весьма довольнаго этимъ успѣхомъ. За тѣмъ 17 сентября 1723 года Петръ Великій писалъ Матюшкину; „Поздравляю со всѣми

* *Исторія Россіи*, соч. Соловьева, т. VI, стр. 41.
** Ibid., стр. 49.

провинціями, по берегу Каспійскаго моря лежащими, понеже посолъ Персидскій оныя уступилъ". Договоръ былъ подписанъ въ Петербургѣ 12 сентября 1723 года, шахъ уступилъ императору въ вѣчное владѣніе города Дербентъ и Баку, со всѣми къ нимъ принадлежащими и по Каспійскому морю лежащими землями и мѣстами, *такожде и провинціи: Гилянь, Мазандеранъ и Астрабадъ*. Предъ отъѣздомъ своимъ изъ Персіи Измаилъ-бекъ, назначенный посломъ въ Россію, со слезами говорилъ: „Вѣра наша и законъ въ концъ пропадаютъ, а у нашихъ господъ лжи и спѣси не умаляется".

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны пріобрѣтенное Петромъ Великимъ южное прибрежье Каспія: Гилянъ и Мазандеранъ были возвращены шаху Надиру, по трактату 1732 года.

Въ одной изъ записокъ, оставленныхъ Тевкелевымъ (посланнымъ въ Шемаху, чтобы проникнуть оттуда въ Индію и возвращеннымъ Волынскимъ въ Петербургъ), сказано: „Въ 1722 году, при его императорскомъ величествѣ, блаженной и высокой славы достойныя памяти государѣ императорѣ Петрѣ Великомъ, былъ я, нижайшій, въ Персидскомъ походѣ старшимъ переводчикомъ въ секретныхъ дѣлахъ, и по возвращеніи изъ Персидскаго похода, его императорское величество государь императоръ Петръ Великій изволилъ имѣть желаніе, для всего отечества Россійской Имперіи полезное намѣреніе, *въ приведеніе* издревле слышимыхъ и въ тогдашнее время почти неизвѣстныхъ Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ *въ россійское подданство*, и оное свое монаршее особое меня нижайшаго къ тому употребить намѣреніе имѣлъ, съ тѣмъ, буде оная орда въ точное подданство не пожелаетъ, то стараться мнѣ, не смотря на великія издержки, хотя бы до милліона держать, то токмо чтобъ однимъ листомъ подъ протекцію Россійской Имперіи быть обязались, ибо какъ его императорское величество государь императоръ Петръ Великій въ 1722 году, будучи въ Персидскомъ походѣ и въ Астрахани, чрезъ многихъ изволилъ увѣдомиться объ оной ордѣ, хотя де оная Киргизъ-Кайсацкая степной и легкомысленный народъ, *токмо де всѣмъ азіятскимъ странамъ и землямъ, оная орда ключъ и врата*". Посему, когда въ 1730 году Абдулъ-Хаиръ, ханъ малой Киргизской орды, просилъ императрицу Анну Іоанновну о принятіи его въ подданство Россіи, то дѣло это, возложенное на вышеупомянутаго Тевкелева,

благодаря ему, окончилось благополучно въ 1732 году, то-есть въ моментъ возвращенія Персіи прикаспійскихъ пріобрѣтеній Петра Великаго. *

По смерти Петра, планы его развилъ Кириловъ, доказавшій необходимость основанія Оренбурга и заложенія Оренбургской линіи, чтобы сдерживать непокорныя дикія племена и открыть сношенія чрезъ Аральское море и Аму-Дарью съ Индіей. Для этого Кириловъ находилъ нужнымъ овладѣть Бухарскими землями и Бадакшаномъ (Водокшанскою областью), который богатъ золотомъ и дорогими каменьями (рубинами и лалисъ-лазули), а затѣмъ проложить дорогу „для товаровъ нашихъ изъ Бухары въ Водокшанъ, въ Балкъ и Индію". ** Препятствіемъ къ осуществленію этого плана были недостатокъ и бѣдность нашей колонизаціонной силы, главнѣйшими піонерами коей были Татары, ссыльные, отставные солдаты и бѣглые, а также колебанія правительства въ установленіи прочной и твердой системы дѣйствій.

Преемникомъ Кирилова былъ даровитый и энергическій Неплюевъ, которому все-таки удалось устроить торговое сообщеніе съ Востокомъ. Неплюевъ представилъ подробный проектъ, „какіе способы могутъ послужить къ распространенію оренбургской коммерціи въ Бухарію до Индіи"; планъ этотъ былъ одобренъ правительствомъ, *и для заведенія торга съ Индіей* была дана привилегія на 15 лѣтъ торговой компаніи, составленной изъ оренбургскихъ купцовъ: Журавлева, Твердышева, Кикина, Макарова, Мавродія и Абдула Хазлина ***. Послѣдній, въ 1750 году, отправилъ въ Индію, для опыта, два небольшіе каравана съ товарами на 8.000 р., которые благополучно достигли своего назначенія и были выгодно распроданы; находившіеся же при нихъ прикащики магометане пробрались, на возвратномъ пути, въ Мекку. „Въ 1745 году, писалъ Неплюевъ, знатный торгъ возымѣлъ начало, такъ что я уже въ состояніи былъ, вмѣсто получаемыхъ отъ начала той экспедиціи ежегодно *изъ казны* до 30.000 р., содержать оную *изъ доходовъ пошлинныхъ*: пошлинный сборъ доходилъ до 50.000 р." Слова эти подтверждаются данными

---

* *Объяснительная записка* Ханыкова, стр. 296, 297.

** Өирсова. *Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 года и колонизація Закамскихъ земель въ это время.* Казань. 1869 года.

*** *Объясн. записка* Ханыкова, стр. 285—286.

извлеченными Рычковымъ изъ подлинныхъ дѣлъ, изъ коихъ явствуетъ что пошлинный сборъ въ Оренбургѣ доходилъ въ нѣкоторые годы даже до 70 и 85 тысячъ рублей. Заводская промышленность также получила значительное развитіе, и въ 1760 году въ Оренбургскомъ краѣ было 28 заводовъ, изъ коихъ 15 мѣдныхъ и 13 желѣзныхъ. Мы думаемъ что, преслѣдуя тѣ же цѣли, люди XIX столѣтія должны изучать лѣтописи прошлаго, въ которыхъ всегда найдутся поучительные уроки *. Впрочемъ только въ царствованіе императрицы Екатерины II, послѣ неудачи съ Греческимъ проектомъ, вскорѣ по заключеніи Ясскаго мира, обнаружилось значеніе Индіи въ политикѣ Россіи съ Турціей и Англіей.

II.

Восточная система и Греческій проектъ князя Потемкина.—2я Турецкая война (1787—1791).—Европейская коалиція противъ Россіи.—Не Фоксъ и не Боркъ, а графъ С. Р. Воронцовъ предотвращаетъ войны Англіи съ Россіей.—Заключеніе Ясскаго мира.—Принцъ Нассау-Зигенскій представилъ проектъ сухопутнаго похода въ Индію.—Проектъ князя П. А. Зубова о походѣ въ Индію и взятія Константинополя.—Начало осуществленія этого плана: война съ Персіей.—Екатерина II, по мысли князя П. А. Зубова, ищетъ союза со Швеціей, но англійскій посланникъ Чарлзъ Витвортъ заботится о разрывѣ Швеціи съ Россіей.—Несостоявшееся обрученіе Шведскаго короля Густава IV Адольфа съ великою княжной Александрой Павловной и внезапная кончина императрицы Екатерины II.

„Kommt Zeit, kommt Rath," говаривала императрица Екатерина II.

Послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира заключеннаго 10 іюля 1774 года, князь Потемкинъ представилъ „великій планъ

* „Въ 1750 году (пишетъ Неплюевъ) дозволено мнѣ было наконецъ у Двора на время явиться, дабы трактовать со мною, по представленіямъ моимъ, *о началѣ торга съ Индіею*; посему я въ Петербургъ и пріѣхалъ, а въ 1751 году, въ день торжества восшествія на престолъ, пожалованъ я дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и отправленъ обратно въ Оренбургъ, *не возымѣвъ къ огорченію моему успѣха о началѣ предпріятаго мною въ пользу Россіи торга съ Индіею*". Извѣстія объ этихъ предположеніяхъ Неплюева сообщены въ книгѣ Пекарскаго: *Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова*. Спб. 1867 (стр. 32).

такъ-названной восточной системы", * извѣстный въ исторіи подъ названіемъ *Греческаго проекта*. Сущность его заключалась въ томъ чтобы, по изгнаніи Турокъ изъ Европы и по взятіи Константинополя, образовать Греческое царство и посадить на Византійскій престолъ одного изъ великихъ князей Русскаго Императорскаго Дома. ** Въ сихъ видахъ, второй внукъ императрицы Екатерины II, рожденный 27 апрѣля 1779 года, былъ именованъ Константиномъ, въ память перваго основателя Константинополя на мѣстѣ древней Византіи. Англійскій посланникъ въ Петербургѣ лордъ Мальмзбери сообщилъ въ Лондонъ что императрица, тотчасъ послѣ рожденія Константина Павловича, стала говорить въ кругу близкихъ къ ней людей о возведеніи втораго ея внука на престолъ византійскихъ императоровъ. *** Въ честь новорожденнаго, князь Потемкинъ устроилъ праздникъ для государыни, и хоръ лѣвцовъ воспѣлъ новорожденнаго на „эллиногреческомъ языкѣ".

На рожденіе великаго князя Константина Павловича была выбита медаль, указывавшая будущее его назначеніе. На одной сторонѣ ея Любовь держитъ на рукахъ младенца, имѣя по сторонамъ озаряемыхъ лучами Вѣру и Надежду, подъ коими написано: *съ сими*. Позади этихъ изображеній виденъ Софійскій соборъ (въ Константинополѣ), Босфоръ и восходящая звѣзда за моремъ. Въ обрѣзѣ надпись: Великій князь Константинъ Павловичъ родился въ Царскомъ Селѣ, апрѣля 27 дня 1779 года †.

Греки окружили новорожденнаго. Кормилицей его была Гречанка Елена; первымъ слугой Грекъ Дмитрій Курута, товарищами дѣтскихъ игръ были избраны Греки, въ числѣ коихъ былъ Калагеоргій (въ послѣдствіи екатеринославскій губернаторъ). Поэтому Константинъ Павловичъ хорошо говорилъ по-гречески.

„Константинъ владѣетъ четырьмя языками, но вмѣсто англійскаго онъ изучилъ всѣ діалекты греческаго", писала

---

* „Жизнь и дѣянія князя Потемкина", соч. гр. Самойлова, гл. 4я (*Русскій Архивъ* 1867, стр. 1.011—1.013).

** *Царевичъ Константинъ Павловичъ*, Карновича (*Русская Старина* 1877, т. XIX, стр. 219).

*** Ibidem, стр. 221.

† *Русская Старина* 1877 года, т. XIX, стр. 224, со снимкомъ этой рѣдкой медали.

императрица барону Гримму (18 сентября 1790 года). „Недавно онъ замѣтилъ брату: „„Что это ты читаешь плохіе „французскіе переводы? Я такъ читаю все въ подлинникахъ““. Увидалъ онъ у меня Плутарха и говоритъ мнѣ: „„такое-то и „„такое-то мѣсто очень дурно переведено, я лучше переведу и принесу вамъ““. Дѣйствительно онъ мнѣ принесъ нѣсколько страницъ, которыя онъ перевелъ по своему; внизу стояло: „„Переведено Константиномъ““ *.

Красавица дочь греческаго капитана Паликучи, бывшаго на своемъ собственномъ кораблѣ въ первую Турецкую войну и умершаго на русской службѣ, служила императрицѣ, которая писала про нее: „Я ее очень люблю за то что она ловка какъ мартышка, и одѣваетъ меня какъ ей вздумается и всегда въ моемъ вкусѣ“ **. Императрица ввела въ моду дамскій нарядъ называвшійся *Гречанкой*. Наконецъ въ Петербургѣ былъ учрежденъ Греческій корпусъ. Князь Григорій Орловъ впервые высказалъ мысль о присоединеніи къ Русской державѣ христіанскихъ городовъ Востока, и Греческій проектъ, объ осуществленіи котораго въ послѣдствіи старался князь Потемкинъ, можно назвать въ сущности созданіемъ Григорія Орлова ***.

Въ планы Потемкина, вполнѣ раздѣлявшіеся Екатериной, входила мысль о возстановленіи только греческаго господства на Балканскомъ полуостровѣ, но объ участи Славянъ, населявшихъ его, не было и помину, такъ что изъ-подъ владычества Турокъ Славяне перешли бы подъ владычество Грековъ †. Къ числу различныхъ проектовъ удаленія Турокъ съ Чернаго Моря принадлежитъ отличающійся замѣчательною смѣлостію проектъ кронштадтскаго инженера Вильгельма Этона или Итона (Eton) 1780 года, подъ названіемъ: „Средство принудить турецкій флотъ удалиться съ Чернаго Моря и уничтоженіе гаваней на Архипелагѣ и Средиземномъ морѣ“ †*. Для сего Этонъ предлагалъ накупить англійскихъ кораблей Индійской компаніи, продаваемыхъ послѣ трехъ рейсовъ въ Индію хотя бы они были столь же хороши какъ вышли съ

---

* *Русскій Архивъ* 1878 года, кн. 3, стр. 176.

** Ibidem, стр. 176.

*** *Русская Старина* 1875 года, т. XII, стр. 496.

† Ibidem, стр. 222.

†* *Русская Старина* 1875, т. XIII, стр. 443—446.

верфи. Въ этомъ же 1780 году была проектирована *медаль* на изгнаніе Турокъ изъ Европы. На лицевой сторонѣ изображена императрица Екатерина II, съ короной на головѣ, въ лентѣ и мантіи съ двуглавыми орлами. Вокругъ сего надпись: „Б. М. (Божію милостію) Екатерина II императрица и самодержица Всероссійская, заступница вѣрныхъ". На другой же сторонѣ сей медали изображенъ Босфоръ и видъ Константинополя съ ладающими мечетью и знаками луны съ Софійскаго собора; въ облакахъ сіяніе, въ срединѣ коего явленіе креста. Вокругъ надпись: „Потщится и низринется". Внизу медали другая надпись: „Поборнику православія". Рисунокъ этой весьма рѣдкой и неоконченной медали находится въ обозрѣніи рѣдкихъ русскихъ медалей Ю. Иверсена и напечатанъ въ *Русской Старинѣ* 1875 года, т. XIII, стр. 446.

Въ 1782 году сентября 10 императрица Екатерина сообщила Германскому императору Іосифу II слѣдующій планъ:

1) Для предотвращенія впредь всякаго столкновенія между Австріей и Россіей, учредить изъ областей Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи независимое государство подъ властію государя христіанскаго вѣроисповѣданія, господствующаго въ поименованныхъ областяхъ, *Дакію*, нѣкогда уже существовавшую подъ этимъ именемъ *.

2) Въ случаѣ успѣха союзныхъ русско-австрійскихъ войскъ въ войнѣ съ Турками, „освободить Европу отъ врага имени Христова, выгнавъ его изъ Константинополя"; „возстановить древнюю Греческую имперію на развалинахъ варварскаго владычества"; „поставить это новое Греческое государство въ полную независимость отъ моей собственной державы" и „возвести на его престолъ младшаго изъ моихъ внуковъ великаго князя Константина, который въ такомъ случаѣ обязался бы отречься навсегда отъ всякихъ притязаній на Русскій престолъ, такъ какъ эти два государства никогда не могутъ и не должны слиться подъ державой одного государя".

3) Россія изъ Турецкихъ владѣній желаетъ для себя только: а) городъ Очаковъ съ его округомъ, между рѣками

---

* *Русскій Архивъ* 1880 года, кн. I, стр. 289—291. Въ 1820 году Сенъ-Маркъ Жирарденъ (въ своемъ *Journal des Débats*) высказалъ мысль о возстановленіи *Дакійскаго царства* и польстилъ самолюбію Румынъ признаніемъ романскаго ихъ происхожденія. Съ этой эпохи Валахи потянули ко Франціи и отшатнулись отъ Россіи.

Бугомъ и Днѣстромъ, и б) одинъ или два острова въ Архипелагѣ, для безопасности и удобства торговли русскихъ подданныхъ.

Въ томъ же 1782 году ноября 13 Германскій императоръ Іосифъ II отвѣчалъ императрицѣ Екатеринѣ II*:

„Что касается Очакова и территоріи которую ваше императорское величество предполагаете присоединить къ вашей Имперіи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми пунктами въ Архипелагѣ, то это не можетъ встрѣтить никакихъ затрудненій.

„Относительно же созданія новаго Дакійскаго государства подъ управленіемъ наслѣдственнаго государя греческаго вѣроисповѣданія, и наконецъ возведенія вашего внука на престолъ Греческой имперіи въ Константинополѣ, то рѣшить это можетъ только ходъ военныхъ событій. Въ случаѣ счастливаго исхода войны, съ моей стороны никогда не возникнетъ затрудненій для исполненія желаній вашего императорскаго величества если оныя будутъ совпадать и согласоваться съ моими собственными интересами и удобствомъ.

„Для Австрійской имперіи могутъ оказаться пригодными не иначе какъ слѣдующія границы: городъ *Хотинъ* съ небольшимъ принадлежащимъ къ нему округомъ для прикрытія Галиціи и Буковины; затѣмъ *часть Валахіи* по рѣкѣ Алюту (Ольту) и отъ Никололя вверхъ до Бѣлграда *оба Дунайскіе берега* на три мили по обѣ стороны, слѣдовательно города: Виддинъ, Орсова и Бѣлградъ, въ качествѣ аванпостовъ для прикрытія Венгріи; отъ Бѣлграда можно было бы провести прямѣйшую и кратчайшую линію соотвѣтственно условіямъ почвы къ Адріатическому морю до golfo della Drina включительно вмѣстѣ, съ Венецейскою Истріей и Далмаціей. Само собою разумѣется что моимъ подданнымъ имѣетъ быть предоставлена полная свобода торговли на Дунаѣ какъ до владенія этой рѣки въ Черное Море, такъ и вдоль морскаго берега до самаго выхода изъ Чернаго Моря чрезъ Дарданеллы. Имѣющія возникнуть новыя государства, Дакійское и Греческое, должны будутъ обязаться не взимать никакихъ пошлинъ съ моихъ судовъ и не полагать никакихъ преградъ плаванію оныхъ.“

Желаніе сдѣлать великаго князя Константина главой Греческаго народа не покидало императрицу. Такъ статсъ-секре-

* *Русскій Архивъ* 1880 года, кн. I, стр. 298—299.

тарь Храповицкій, въ своемъ *Дневникѣ*, упоминаетъ 17 августа 1787 года о секретномъ проектѣ Потемкина, а въ іюнѣ 1788 года передаетъ мысль Екатерины о томъ чтобы „Молдавію и Валахію оставить независимыми для будущей Греческой имперіи подъ названіемъ Дакіи"; затѣмъ 7 іюля 1788 года приводитъ слѣдующія слова императрицы: „пусть Турки идутъ куда хотятъ; Греки могутъ составить монархію для Константина Павловича"; въ 1789 году императрица сообщила Храповицкому что подѣливъ Турцію можно дать куски Англіи, Франціи и Испаніи, а „остатка", добавила она, „довольно для великаго князя Константина Павловича, pour un cadet de la maison", * и по взятіи Очакова (6 декабря 1788) приказала сдѣлать надпись на мраморныхъ воротахъ Царскаго Села: „Ты (Потемкинъ) въ плескахъ внидешь въ храмъ Софіи" (слова изъ оды Петрова), причемъ замѣтила Храповицкому: „ничего сказать не могутъ, ибо въ Софіи (въ Царскомъ Селѣ) есть Софійскій соборъ; но онъ (Потемкинъ) будетъ въ нынѣшнемъ году (1789) въ Цареградѣ; о томъ только не вдругъ мнѣ скажете". **

Со своей стороны, графъ Безбородко, незадолго до присоединенія Крыма (въ 1783 году), подалъ императрицѣ записку, въ которой предполагалось образовать изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи независимое государство подъ именемъ Дакіи; въ случаѣ же большихъ успѣховъ русскаго оружія, возстановить Греческую имперію въ пользу младшаго великаго князя Константина Павловича. ***

Начатая въ августѣ 1787 года вторая Турецкая война имѣла цѣлью осуществленіе изъясненнаго плана *восточной системы* князя Потемкина. Потемкинъ въ короткое время оттѣснилъ при Дворѣ: графа Разумовскаго, графа Н. И. Панина, Захара Чернышева и графа Румянцева-Задунайскаго, † славѣ котораго онъ завидовалъ. Ровно чрезъ годъ по объявленіи войны, онъ дошелъ съ главною арміей до Очакова, осаждалъ его съ

---

* *Русская Старина*, 1877, т. XIX, стр. 223 и *Русская Старина* 1876, т. XVI, стр. 586.

** *Русская Старина*, 1875, т. XIII, стр. 161.

*** *Результаты войнъ Россіи съ Турціей XVIII вѣка*, ст. Е. Бѣлова, стр. 196 (см. *Древняя и Новая Россія*, 1877, № 7).

† *Русскій Архивъ*, 1877, кн. I, стр. 163 (Записки Винскаго).

15 августа по 6 декабря 1788 года и едва взялъ этотъ городъ, * а между тѣмъ севастопольская эскадра подъ начальствомъ контръ-адмирала графа Войновича, прибывъ къ Варнѣ, не могла истребить или запереть стоявшую тамъ турецкую эскадру, потому что сильная буря (въ сентябрѣ 1787) сорвала корабли съ якорей, носила ихъ въ теченіе восьми дней по морю, причемъ одинъ фрегатъ потерпѣлъ крушеніе, а 70пушечный корабль былъ взятъ Турками; затѣмъ эскадра явилась къ Очакову. **

Отозвавъ Румянцева, *** Екатерина II ввѣрила обѣ арміи Потемкину и говорила (въ 1789 году): „Грековъ можно оживить; Константинъ мальчикъ хорошъ, но чрезъ 30 лѣтъ пріѣдетъ изъ Севастополя въ Царьградъ. Мы теперь рога ломаемъ, а тогда ужь будутъ сломаны, для него легче.“ † Между тѣмъ Англія, раздраженная вооруженнымъ нейтралитетомъ, успѣла вовлечь Швецію въ войну съ Россіей, окончившуюся Верельскимъ миромъ въ 1790 году. Послѣ смерти союзника Россіи, Австрійскаго императора Іосифа II (${}^{9}/_{20}$ февраля 1790 года), преемникъ его Леопольдъ II былъ озабоченъ подавленіемъ мятежа въ Нидерландахъ, а Англія условилась съ Пруссіей: принудить Россію и Австрію къ прекращенію войны съ Турціей и возврату всѣхъ крѣпостей завоеванныхъ у Турокъ. Къ этому союзу присоединились Голландія и Польша. Конгрессъ въ Рейхенбахѣ (1790 года) окончился примиреніемъ Австріи съ Турціею. По взятіи Измаила †* Суворовымъ (2 декабря 1790 года), Англія, Пруссія и Польша

* Les forces russes, conduites par Potemkin, perdirent des années à faire inutilement le siège de quelques places qui n'auraient pu tenir *quinze jours* si elles avaient été attaquées en règle, et qu'après dix mois de siège on fut encore forcé d'enlever d'assaut avec des pertes énormes. (*Jomini*, t. I, p. 78).

** *Русская Старина*, 1875, т. XIII, стр. 20.

*** Екатерина II писала Потемкину въ 1789 году: „мое мнѣніе есть фельдмаршала Румянцева отозвать отъ арміи и поручить тебѣ обѣ арміи, *дабы согласно дѣло шло*“ (*Русская Старина*, 1876, т. XVII, стр. 26).

† *Царевичъ Константинъ Павловичъ*, ст. Карновича (*Русская Старина*, 1877, т. XIX стр. 223).

†* При штурмѣ Измаила и трехдневномъ грабежѣ погибло Турокъ: мущинъ, женщинъ и дѣтей 34.000 (*Pitt*, II, 107) или 20.000 (*Jomini*, *vol* I, p. 86).

вооружились. Англійскій флотъ готовился выступить въ Балтійское море, прусскія войска двинулись къ Курляндіи, а польскія на Волынь. Питтъ возвѣстилъ палатѣ общинъ о предстоящемъ разрывѣ съ Россіей. *Затѣмъ начались застращиванія* военными приготовленіями *. Къ счастію Россіи, нашъ посолъ въ Лондонѣ, знаменитый графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ бодрствовалъ, посылалъ курьера за курьеромъ въ Петербургъ, совѣтуя не уступать и безпрестанно твердилъ: „Plus nous nous avilissons et plus on nous avilira“ (чѣмъ болѣе мы унижаемся, тѣмъ болѣе насъ унизятъ) **. Между тѣмъ изъ вѣрнаго источника онъ извѣстился что у насъ склонялись на уступки и что князь Потемкинъ, виновникъ *восточной системы* или Греческаго проекта, оказывалъ болѣе робости чѣмъ кто-либо иной, такъ что императрица, говоря объ этомъ дѣлѣ и уломиная о графѣ С. Р. Воронцовѣ, замѣтила: *только онъ одинъ мыслитъ такъ же какъ и я.* Дѣйствительно, Англичане считали уже князя Потемкина расположеннымъ къ ихъ странѣ ***. Но графъ Воронцовъ, явясь къ герцогу Лидзскому, министру иностранныхъ дѣлъ (при Питтѣ), сказалъ ему слѣдующія памятныя слова: „Коль скоро министерство настолько ослѣплено что готово настаивать на продолженіи бѣдственной войны, вредной для обѣихъ сторонъ, то моя обязанность устранить это зло. Вы, конечно, можете разчитывать на большинство въ обѣихъ палатахъ, но я настолько ознакомился со страной что знаю что министерство и самый парламентъ не имѣютъ никакой силы безъ поддержки общественнаго мнѣнія, въ сущности управляющаго страной. Поэтому я вамъ объявляю, герцогъ, что я всѣми мѣрами буду стараться чтобы нація узнала о вашихъ намѣреніяхъ, столь противныхъ ея интересамъ, и убѣжденный въ здравомысліи Англійскаго народа, я надѣюсь что громкій голосъ общественнаго мнѣнія заставитъ васъ отказаться отъ несправедливаго предпріятія“. † Затѣмъ графъ Воронцовъ посѣтилъ вождей оппозиціи: Фокса и Борка, поддержавшихъ Россію. Славная рѣчь Фокса въ парламентѣ,

---

* „Графъ С. Р. Воронцовъ“ (*Русскій Архивъ* 1879, кн. 2, стр. 168).

** Ibid., стр. 169.

*** Ibidem, стр. 171.

† „Автобіографія графа С. Р. Воронцова“ (*Русскій Архивъ* 1876 года, кн. 1, стр. 47).

29 марта 1791 года * побудила императрицу Екатерину II поручить графу Безбородко (16 іюня 1791 года) слѣдующее: „Напишите къ графу Воронцову чтобъ онъ досталъ мнѣ похожій бюстъ Чарлза Фокса изъ бѣлаго мрамора. Я хочу помѣстить къ себѣ на колоннаду (въ Царскомъ Селѣ) между бюстами Демосѳена и Цицерона. Своимъ краснорѣчіемъ онъ спасъ свое отечество и Россію отъ войны несправедливой и безпричинной“ **. Со своей стороны, Боркъ возражалъ Питту слѣдующими словами: „Ради чего насъ втягиваютъ въ войну, гдѣ мы должны будемъ проливать потоки крови, вызывать ужасныя бѣдствія и угнетать себя долгами? Не изъ того ли чтобы силой закрѣпить надъ христіанскими племенами иго мусульманъ, владычество коихъ есть бичъ порабощеннаго населенія и изгнаніе которыхъ изъ Европы было бы величайшимъ благомъ“? ***

Снарядивъ сильный флотъ (36 линейныхъ кораблей), Питтъ открыто объявилъ въ парламентѣ что этотъ флотъ предназначенъ противъ Россіи †. „Англичане напрасно грозятъ намъ; меня имъ не испугать“, писала императрица Екатерина II барону Гримму: „мы ихъ примемъ какъ надо; да и что они намъ могутъ сдѣлать? Развѣ они будутъ забирать свои собственные корабли, корабли своихъ союзниковъ или можетъ статься захватятъ нейтральные? Наши же суда не въ состояніи ихъ вознаградить за издержки на вооруженіе“ †*. Хотя Питтъ добился большинства въ палатѣ, но съ удивленіемъ узналъ что оппозиція усилилась ста членами, прежними его сторонниками; а русскій посолъ въ Лондонѣ, графъ Воронцовъ, принудилъ Питта къ разоруженію англійскаго флота. Графъ Воронцовъ, совѣтникъ посольства Лизакевичъ, переводчикъ

---

* Напечатанная въ *Русскомъ Архивѣ* 1879 года, кн. 2, стр. 207—208.

** *Русскій Архивъ* 1879 года, кн. 2, стр. 206. Впрочемъ, графъ С. Р. Воронцовъ зналъ Фокса какъ человѣка безо всякаго нравственнаго принципа. Въ іюлѣ 1806 года онъ писалъ Новосильцеву про Фокса: „Но что можетъ сдѣлать какой-нибудь негодяй которому не страшенъ позоръ, такъ какъ онъ прожилъ 57 лѣтъ въ презрѣніи у честныхъ людей“ (*Русскій Архивъ* 1879 года, кн. 4, стр. 476).

*** „Графъ С. Р. Воронцовъ“ (*Русскій Архивъ* 1879 года, кн. 2, стр. 171).

† „Альбіонъ такъ милъ со своимъ помѣшаннымъ глупцомъ (королемъ Георгомъ III) что едва ли пріобрѣтетъ себѣ друзей“, писала Екатерина II барону Гримму (*Русскій Архивъ* 1878 года, кн. 3, стр. 179).

†* *Русскій Архивъ* 1878 года, кн. 3, стр. 183.

Назаревскій, лосольскій священникъ Смирновъ и частный секретарь посла Лозанецъ Жоли * четыре мѣсяца не знали покоя, печатали въ 20ти англійскихъ газетахъ статьи и разсылали брошюры во всѣ провинціи. Онѣ произвели тревогу въ главнѣйшихъ мануфактурныхъ городахъ Норичѣ, Лидзѣ, Манчестерѣ, Векфильдѣ въ которыхъ вызвали общественныя собранія (митинги) и подачу прошеній въ парламентѣ противъ дѣйствій министерства Питта относительно Россіи. Въ 1791 году народъ писалъ мѣломъ на всѣхъ домахъ Лондона: „Не хотимъ войны съ Россіей". Конечно, графъ Воронцовъ и всѣ чиновники посольства трудились при этомъ безъ устали. „Мы цѣлыя ночи писали, а днемъ бѣгали во всѣ стороны, и если я могъ еще имѣть нѣсколько минутъ отдыха, то они не имѣли: приходилось по ночамъ разносить въ конторы редакцій разныхъ газетъ тѣ статьи которыя должны были появляться въ печати на слѣдующій день". Наконецъ Питтъ призналъ себя побѣжденнымъ и послалъ въ 1791 году въ Россію Фокнера (Fawkener) съ наставленіемъ уступить во всемъ волѣ императрицы. „Я никогда не видала такого сговорчиваго до притворности уполномоченнаго", писала (27 августа 1791 года) императрица Екатерина II барону Гримму ** про Фокнера: „если его всегда будутъ уполномочивать на то чтобъ онъ соглашался съ мнѣніемъ противника, конечно переговоры его будутъ имѣть такой же успѣхъ вездѣ какъ и у насъ: не мы согласились съ его мнѣніемъ, но онъ съ нашимъ". Англійскій флотъ былъ разоруженъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Лидзскій, былъ смѣненъ и на мѣсто его былъ назначенъ лордъ Гранвилль. Въ томъ же 1791 году смѣненъ былъ и первый министръ Прусскаго короля-масона Фридриха Вильгельма II, враждебно настроеннаго къ Россіи, графъ Герцбергъ, котораго императрица Екатерина II называла „надутымъ педантомъ, тупымъ и упрямымъ Померанцемъ" ***.

Англія и Пруссія чрезъ Данію убѣждали императрицу Екатерину II даровать миръ Турціи на умѣренныхъ условіяхъ. „Конечно я не забыла что имѣла честь въ 1762 году возвратить Фридриху II его королевство Пруссію и часть Помераніи †. Россійская императрица не потерпитъ чтобъ

* *Русскій Архивъ* 1879 года, кн. 2, стр. 173—174.

** *Русскій Архивъ* 1878 года, кн. 3, стр. 193.

*** *Русск. Арх.* 1878, кн. 3, стр. 174 и 178.

† *Русск. Арх.* 1872, кн. 3, стр. 166.

ей предписывали законы и конечно она давно бы заключила миръ еслибы смутники сидѣли смирно и не мѣшали Туркамъ мириться" *. Впрочемъ Екатерина II отказалась отъ мысли образовать независимое государство Дакію изъ трехъ турецкихъ провинцій: Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи **. Въ половинѣ февраля 1791 года Потемкинъ прибылъ въ Петербургъ и видѣлся съ Фокнеромъ ***; 1 іюня 1791 года князь Репнинъ и Кутузовъ разбили визиря при Мачинѣ, и султанъ далъ повелѣніе вступить въ переговоры. Предварительныя условія, „прелиминарные мирные артикулы" были подписаны 31 іюля 1791 года визиремъ и княземъ Репнинымъ; 5 октября 1791 года † умеръ Потемкинъ въ полѣ, по дорогѣ въ Николаевъ, въ присутствіи своей племянницы графини Браницкой. Императрица Екатерина II писала Гримму 13 октября 1791 года что, по мнѣнію ея, князь Потемкинъ былъ великій человѣкъ, который не исполнилъ и половины того что̀ былъ въ состояніи сдѣлать †*. Князь Безбородко замѣнилъ его въ Яссахъ на конгрессѣ, гдѣ 29 октября 1791 года былъ подписанъ миръ съ Турціей, которая обязалась въ точности исполнять всѣ условія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, признать господство Россіи надъ Крымомъ и уступить ей Очаковъ съ пространствомъ между Бугомъ и Днѣстромъ. Со своей стороны, Россія возвратила завоеванныя у Турціи крѣпости: Бендеры, Аккерманъ, Килію, Измаилъ, Аналу и Сухумъ-Кале †**. Достопамятная эта турецкая война, начатая по плану Потемкина, окончилась его смертію. Отъ дальнѣйшей войны съ европейскою коалиціей (Англіей, Польшей и Пруссіей) спасло не краснорѣчіе Фокса и Борка, а

---

* *Русскій Архивъ* 1872, кн. 3, стр. 182.

** *Русскій Архивъ* 1879 года, кн. 2, стр. 197—198. Въ рескриптѣ императрицы Екатерины II генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому, 16 мая 1791 года, для отвлеченія Польши отъ Пруссіи предполагалось „присоединить Молдавію къ Польшѣ на условіяхъ сохраненія тамъ господствовавшаго Греческаго восточнаго закона" (*Русск. Арх.* 1874, № 8, стр. 253).

*** *Русск. Арх.* 1867 года, № 1, стр. 1.554. *Жизнь и дѣянія князя Потемкина*, соч. графа Самойлова.

† Ibid., стр. 1.559.

†* *Русскій Архивъ* 1878 года, кн. 3, стр. 198.

†** *Русскій Архивъ* 1879 года, кн. 2, стр. 176.

твердость русскаго посла въ Лондонѣ, графа С. Р. Воронцова.

Вторая Турецкая война (1787—91 годовъ) обнаружила что главнѣйшій врагъ Россіи на Востокѣ есть Англія, и что Англія уязвима только на Востокѣ. Посему, вскорѣ по заключеніи Ясскаго мира, былъ составленъ неизвѣстнымъ Французомъ проектъ сухопутной войны съ Индіей и представленъ императрицѣ Екатеринѣ II принцемъ Нассау-Зигенскимъ.

Принцъ Нассау-Зигенъ родился въ 1745 году, участвовалъ въ кругосвѣтномъ путешествіи Бугенвилля * (1766—1769 годахъ) и во Франко-Испанской войнѣ противъ Англичанъ, въ которой едва не лишился жизни при осадѣ Гибралтара, за что Испанскій король наградилъ его чиномъ генералъ-майора, титуломъ гранда I класса и тремя милліонами. Въ 1787 году онъ отправился въ Россію, а въ слѣдующемъ разбилъ въ Очаковскомъ лиманѣ турецкій флотъ, который потерялъ 36 судовъ, 5.000 убитыми и плѣнными и 578 орудій, за что принцъ былъ награжденъ чиномъ вице-адмирала. Въ Шведскую войну близь Готланда 13 іюня 1789 года онъ разбилъ герцога Зюдерманландскаго, а 14 августа—адмирала Эренсверде; этими побѣдами онъ обезпечилъ счастливый исходъ кампаніи 1789 года. Въ 1790 году 3 іюня едва не захватилъ короля Густава III въ бухтѣ Свенскунде, составляющей часть Финскаго залива (между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ), но самъ былъ разбитъ Шведами среди шхеръ, при Роченсальмѣ, потерялъ 53 судна, 1.400 лушекъ и болѣе 6.000 плѣнныхъ. Вскорѣ послѣ того былъ заключенъ миръ въ Вереле 14 августа 1790 года (русскимъ генераломъ Игельштромомъ со шведскимъ барономъ Армфельдомъ).

Неудача при Свенскунде побудила принца Нассау-Зигенскаго оставить военную службу. По смерти Екатерины II онъ не пользовался расположеніемъ императора Павла I, который однакоже сохранилъ ему получаемыя имъ пенсіи. Принцъ долго странствовалъ по Европѣ, и послѣ Аміенскаго мира поселился въ Парижѣ, гдѣ почти всѣми забытый скончался въ крайней бѣдности въ 1805 году. Екатерина II писала ему (16 іюля 1789 года): „Ayant battu mes ennemis et ceux de la

* См. отзывъ графа С. Р. Воронцова о Бугенвиллѣ въ письмѣ его къ графу А. А. Безбородко 2 (13) октября 1789 года. (*Русскій Архивъ* 1879 года, № 1, стр. 110—111.)

Russie au sud et au nord, j'espére que vous ne doutez nullement de mon estime, de ma reconnaissance et des sentiments que m'inspire votre courage vraiment héroïque."

Авторомъ плана сухопутной войны съ Индіей былъ *Французъ*, но кто именно—неизвѣстно. Въ теченіе шести лѣтъ (съ 1782 по 1787 годъ) Франція посылала безпрерывно въ Турцію инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, а также строителей кораблей. * Лафитъ укрѣплялъ Очаковъ, и по имени его ** были названы ретраншементы взятые штурмомъ 6 декабря 1788 года. Въ 1795 году инженерный подполковникъ де-Воланъ *** ѣздилъ съ Кутузовымъ въ Константинополь, снялъ карту тамошней мѣстности и привезъ планы и проектъ, по которому три колонны, отправясь одна изъ Бендеръ, другая изъ Яссъ, третья изъ Очакова и поддерживаемыя многочисленною флотиліей, должны къ августу (1797 года) дойти до Константинополя, совершивъ весь походъ въ три мѣсяца. „Этотъ проектъ такъ хорошъ и такъ удобоисполнимъ что предполагаютъ осуществить его при первомъ случаѣ." Не составилъ ли вышеупомянутаго плана сухопутной войны въ Индію этотъ инженерный офицеръ де-Воланъ, тѣмъ болѣе что въ 1796 году командовавшій войсками на Кавказѣ графъ Валеріанъ Зубовъ, шедшій на Персію и Индію, посылалъ де-Волана въ Петербургъ съ планами страны (какъ будетъ изложено ниже). Впрочемъ графъ Зубовъ посылалъ въ Петербургъ и другаго инженернаго офицера, Трузсона, съ планами и предположеніями. Въ то время въ Россіи было много французскихъ эмигрантовъ, между которыми Екатерина II отличила герцога де-Ришелье, основателя Одессы (1791 года). † Въ числѣ ихъ могли быть лица

* См. 16 и 17 письмо графа С. Р. Воронцова изъ Лондона къ графу А. А. Безбородко (*Русскій Архивъ* 1879 года, № 1, стр. 101 и 102).

** Письмо императрицы Екатерины II къ барону Гримму (*Русскій Архивъ* 1878 года, кн. 3, стр. 165).

*** Письмо графа Ѳ. В. Растопчина графу С. С. Воронцову (*Русскій Архивъ* 1876 года, кн. 1, стр. 218 и 219) отъ 8 (19) декабря 1795 года и письмо фельдмаршала князя Суворова статсъ-секретарю Турчаninову отъ января 1793 года (*Русскій Архивъ* 1878 года, кн. 1, стр. 140): „Де-Воланъ, Князевъ и Фемерсъ работаютъ; проекты чрезъ недѣлю пошлю, они хороши, но драгоцѣнны;" а также *Русскій Архивъ* 1871 года, № 9, стр. 15—26.

† Письмо Екатерины II къ барону Гримму 2 мая 1791 года (*Русскій Архивъ* 1878 года, кн. 3, стр. 188).

знавшія французскую Индію и находившіяся тамъ до 1761 года, то-есть до потери ея королемъ Лудовикомъ XV; поэтому естественно что *Французомъ* былъ составленъ проектъ сухопутнаго похода въ Индію, о которомъ англійскій писатель * говоритъ слѣдующее: „Уже при заключеніи Ясскаго мира въ 1792 году Петербургскому кабинету мелькнула мысль тревожить Англію въ Индіи и сдерживать этимъ ея наступательныя дѣйствія противъ Россіи, на которыя давало ей возможность превосходство ея морскихъ силъ. Принцъ Нассау-Зигенскій представилъ императрицѣ Екатеринѣ II проектъ отправленія арміи въ Бенгалію чрезъ Бухару и Кашемиръ съ тѣмъ чтобы вытѣснить Англичанъ изъ Индіи. Планъ былъ составленъ однимъ *Французомъ*, и первымъ шагомъ къ исполненію его долженствовалъ быть манифестъ императрицы провозглашающій о ея намѣреніи *возстановить великаго могола на Индійскомъ престолѣ*. Несмотря на сопротивленія князя Потемкина, этотъ проектъ былъ благосклонно принятъ Екатериной, о немъ не позабыли и до сихъ поръ.“ Спустя 44 года, то-есть въ 1836 году, авторъ сочиненія озаглавленнаго: *Успѣхи Русскихъ на Востокѣ*, замѣчалъ: „Вторженіе въ Индію русской арміи, которая проложила бы себѣ путь къ Инду отъ настоящей границы русскихъ владѣній и ниспровергла бы нашу Остъ-Индскую имперію, можетъ показаться на первый взглядъ дѣломъ неисполнимымъ или по крайней мѣрѣ требующимъ такихъ расходовъ и приготовленій которые лишаютъ его всякаго вѣроятія. Но главное затрудненіе въ этомъ предпріятіи составляетъ отдаленность Русской границы отъ Англо-Индійской и возможность съ нашей стороны умножить препятствія на этомъ длинномъ протяженіи и доставлять въ Индію моремъ войска быстрѣе чѣмъ Россія можетъ доставлять ихъ сухимъ путемъ. Поэтому каждый шагъ Россіи къ югу есть шагъ къ устраненію этихъ затрудненій, а какъ скоро средства Персіи будутъ находиться въ ея распоряженіи и Гератъ сдѣлается южною границей Россіи, то для нея не останется болѣе непреодолимыхъ затрудненій ко вторженію

---

* *Bentley's Miscellany* и въ *Запискахъ для чтенія* 1868 года, мартъ и апрѣль, въ статьѣ: „Желѣзныя дороги въ Индіи какъ противовѣсъ русской политикѣ въ Средней Азіи“ (*Туркестанскій Сборникъ* 1868 года, томъ XVI, стр. 296—307) и *Записки для чтенія* 1868 года, №№ 3 и 4, стр. 30—38.

въ Индію". Въ русскихъ источникахъ встрѣчается подтвержденіе вышеизложеннаго, а именно: князь Платонъ Александровичъ Зубовъ, любимецъ императрицы Екатерины II, желалъ чтобы для установленія сообщеній Россіи съ Индіей его братъ Валеріанъ Зубовъ (лишившійся ноги въ Польшѣ въ 1794 году) занялъ важные торговые пункты отъ Персіи въ Индіи до Тибета, оставилъ тамъ гарнизоны и потомъ обратился со своею арміей вправо къ Анатоліи и, взявъ Аналу, пресѣкъ бы всѣ сношенія съ Константинополемъ. Тогда Суворовъ пошелъ бы чрезъ Балканы и Адріанополь къ турецкой столицѣ, а Екатерина, находясь лично на флотѣ, въ то же время осадила бы этотъ городъ съ моря. * Проектъ Зубова рѣшено было привести въ исполненіе; началомъ такового былъ походъ въ Персію 1896 года **, а окончаніе этого плана, говоритъ Державинъ ***, предполагалось совершить въ 1797 году.

Въ 1793 году, послѣ перваго и втораго раздѣловъ Польши, Франція искала сближенія съ Турціей, желала „растрогать" Порту положеніемъ польскихъ дѣлъ, дала Семонвилю инструкцію идти съ флотомъ къ Дарданелламъ и угрозами и подарками привести Порту къ разрыву съ Россіей и Австріей. Адмиралы французскихъ эскадръ получили приказаніе нападать въ Бѣломъ и Средиземномъ моряхъ на русскія купеческія суда. Предпринимаемыя Россіей вооруженія крайне безпокоили Турокъ, опасавшихся нападенія †. Поэтому, въ концѣ 1793 года, Турція со своей стороны приготовлялась къ войнѣ съ Россіей, ожидала прибытія линейнаго французскаго флота, готовилась, по соединеніи съ нимъ, напасть

---

* *Русская Старина* 1876, т. XVII, стр. 462 (Біографія Платона Зубова).

** *Русская Старина* 1876, т. XVII, стр. 691—695, и *Русскій Архивъ* 1876, № 1 (письма гр. Ростопчина), стр. 393—396.

*** *Сочиненія Державина*, т. I, стр. 135, 619 и 745 (изд. Академіи Наукъ) и *Записки Державина* (*Русская Бесѣда* 1859 года, стр. 319). Императрица высказала что не умретъ пока не выгонитъ изъ Европы Турокъ (не достигнетъ міра середины), не учредитъ торга съ Индіей или не соберетъ золото съ Гангеса и не усмиритъ гордыню Китая.

† Письма къ Суворову отъ резидента въ Царьградѣ Хвостова (*Русскій Архивъ* 1878 года, кн. 1, стр. 142—147).

на Крымъ *. Находившійся въ Херсонѣ Суворовъ ожидалъ разрыва, въ неизбѣжности коего убѣждалъ его графъ Завадовскій (3 марта 1794 года): „Мы пристально на Турокъ смотримъ, и самая связь вещей влечетъ къ рѣшительному удару. Ты вѣдаешь давнишнія желанія“ (Императрицы Екатерины II) **. Въ 1793 году 25 іюля Зубовъ (тогда еще графъ) былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ екатеринославскимъ и таврическимъ и ему косвенно подчиненъ Черноморскій флотъ, въ которомъ служили контръ-адмиралъ Рибасъ, вице-адмиралъ Мордвиновъ и строитель кораблей инженеръ-подполковникъ де-Воланъ. *** Графъ Ѳ. В. Растопчинъ писалъ 9 марта 1794 года русскому послу въ Лондонѣ графу С. Р. Воронцову слѣдующее: „Мнѣ кажется что война для Россіи неизбѣжна, потому что императрица того желаетъ несмотря на умѣренные и миролюбивые отвѣты Порты. Ей непремѣнно хочется достигнуть своей цѣли и наполнить газеты вѣстью о бомбардированіи Константинополя. За столомъ своимъ она выразилась что наконецъ терпѣнію ея наступаетъ конецъ и Турки убѣдятся что забраться къ нимъ въ ихъ столицу такъ же легко какъ съѣздить въ Крымъ. Иногда она даже ставитъ въ вину Потемкину что онъ не исполнилъ ея проекта (de n'avoir pas executé son projet) и дѣйствовалъ нерадиво, тогда какъ нужно было только съ усердіемъ приняться за дѣло. Это именно ея слова. Съ другой стороны, она попрежнему желаетъ обезпечить великому князю Константину Павловичу Молдавію и Валахію и воцарить его тамъ. Возможность войны усиливается еще желаніемъ графа Зубова командовать арміей и по этому поводу сдѣлаться фельдмаршаломъ, великимъ военнымъ человѣкомъ и пр. Но любимцы ничѣмъ такъ себя не губятъ какъ отсутствіемъ; онъ это конечно знаетъ и вѣроятно разчитываетъ на Маркова, рѣшаясь на такой смѣлый шагъ... Повидимому, онъ намѣревается слѣдовать образу дѣйствій Потемкина. Черноморскій флотъ очень грозенъ. Имъ начальствуетъ храбрый и благородный Мордвиновъ, а флотилія въ распоряженіи Рибаса, aussi gueux que l'autre est honnête †.

---

* Письмо къ Суворову ясскаго консула И. И. Северина (*Русскій Архивъ* 1878 года, кн. 1, 147—152).

** Ibidem, стр. 295, примѣч. 1.

*** *Русскій Архивъ* 1871, № 9, стр. 1.526.

† *Русскій Архивъ* 1878, кн. 1, стр. 292—298.

Но вспыхнувшее въ томъ же 1794 году возмущеніе въ Варшавѣ побудило Екатерину II уладить наши сношенія съ Турціей и заняться польскими дѣлами, окончившимися третьимъ раздѣломъ въ январѣ 1795 года.

Въ 1795 году 17 сентября Екатерина II писала барону Гримму: „О возстановленіи Греческой имперіи не можетъ быть рѣчи, такъ какъ мы съ Турціей въ мирѣ и не ищемъ и не желаемъ войны. Впрочемъ, намъ извѣстно что Селима подучаютъ объявить намъ войну и что его величество усердно къ ней готовится: по его приказанію 650 солдатъ обучаются на европейскій ладъ, къ негодованію Янычаръ, которые выражаютъ свой гнѣвъ тѣмъ что поминутно поджигаютъ то ту, то другую лачугу въ Константинополѣ; кромѣ того, подъ предлогомъ усмиренія лашей, 60.000 человѣкъ направлены къ берегамъ Дуная, гдѣ заготовляются огромные запасы продовольствія. Ну чтожь, на здоровье! Это не первый разъ. Kommt Zeit, kommt Rath (Придетъ время, образумятся)." * Однакоже въ 1795 году императрица Екатерина II была очень занята мыслію о завоеваніи Персіи и въ этихъ видахъ вызвала въ Петербургъ графа Суворова, который выбралъ своими помощниками генераловъ: Исленьева, Шевича и Исаева и предназначилъ ихъ командовать войскомъ въ 15.000 человѣкъ **. Разсорясь съ княземъ Платономъ Зубовымъ*** фельдмаршалъ Суворовъ отказался принять начальство надъ войсками, и оно было ввѣрено въ 1796 году графу Валеріану Зубову. Еще въ концѣ 1795 года послѣдній получилъ записку отъ греческаго митрополита Хрисанѳа † о Персіи

---

* *Русскій Архивъ* 1878, кн. 3, стр. 227.

** Изъ письма гр. Ростопчина гр. Воронцову 8 (19) декабря 1795, С.-Петербургъ (*Русскій Архивъ*, 1876 года, стр. 218).

*** По случаю юношескаго задора Платона Зубова, Суворовъ отвѣчалъ ему: „ко мнѣ штиль вашъ рескриптный, указный, повелительный, употребляемый въ аттестованіяхъ?... Не хорошо, сударь!" (*Русская Старина* 1876, № 3, стр. 445).

† „Біографія Платона Зубова" (*Русская Старина*, 1876, т. XVII). О митрополитѣ Хрисанѳѣ въ *Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества* на 1858 годъ. (См. Велички „Описаніе Хивинскаго ханства въ 1803 году", въ *Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* 1861, № 2, стр. 108, примѣч. 3.) „О странахъ Средней Азіи" митрополита Новолатрасскаго Хрисанѳа, который посѣтилъ ихъ въ 1790 году; со введеніемъ и объясненіемъ К. Григорьева

и Средней Азіи (Хивѣ, Бухарѣ, Кашгарѣ, Балкѣ, Гератѣ, Кандагарѣ, Кабулѣ и проч.). Упомянувъ что Англія обладаетъ Индіей и удерживаетъ ее въ строгомъ повиновеніи съ 25.000 войскъ европейскихъ и 50.000 туземныхъ *, митрополитъ Хрисанѳъ присовокупилъ: „Какое же сравненіе силъ англійскихъ съ россійскими, вашей свѣтлости болѣе можетъ быть извѣстно.“ ** Графъ Валеріанъ Зубовъ отправился въ походъ 23 февраля 1796 года, помощниками его были генералы: Корсаковъ, князь Циціановъ, Беннигсенъ и казачій атаманъ Платовъ. Подъ командой Корсакова было 10.000 войска, у Зубова 20.000. По прибытіи въ Баку, эти войска должны были получить еще подкрѣпленіе въ 20.000 и идти въ Ислагань. А какъ походъ этотъ предполагали покончить движеніемъ на Константинополь *** по желанію императрицы, то Валеріанъ Зубовъ думалъ возвратиться не ранѣе какъ чрезъ пять лѣтъ. Для обезпеченія же успѣха завоеванія Турціи и Индіи, князь Платонъ Зубовъ склонилъ императрицу Екатерину II озаботиться родственнымъ союзомъ со Швеціей чрезъ замужество старшей внуки, великой княжны Александры Павловны, съ королемъ Густавомъ IV Адольфомъ. Хотя Валеріанъ Зубовъ взялъ 10 мая 1796 года Дербентъ, а чрезъ два мѣсяца Баку и Шемаху, кои всѣ сдались безъ выстрѣла, † но войско нуждалось въ продовольствіи и готовилось встрѣтить Магметъ-пашу съ 40.000 Персовъ. Валеріанъ Зубовъ послалъ въ Петербургъ инженернаго офицера Трузсона съ планами и предположеніями, а затѣмъ инженернаго офицера Волна съ планами страны. †* Увѣряютъ, писалъ графъ Ростопчинъ, что въ этомъ случаѣ слѣдуютъ планамъ Петра Великаго, то-есть, чтобъ, укрѣпивъ Баку и Дербентъ, привлечь сюда всю торговлю шелкомъ, который идетъ

(въ *Чтеніяхъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, 1861, № 1, стр. 1—78).

* По мнѣнію Жомини, 20.000 европейскихъ и 60.000 туземныхъ (см. Jomini, vol. 10, p. 379).

** *Русскій Архивъ* 1873 года, № 5, стр. 863—876.

*** „Вообще помышляютъ овладѣть Константинополемъ: таковы „стремленія нашей императрицы, которая на закатѣ дней преобра„зилась въ завоевателя“, писалъ графъ Ростопчинъ. (*Русскій Архивъ* 1876, № 1, стр. 402—403).

† *Русскій Архивъ* 1876, № 1, „Письма графа Ростопчина“ стр. 407

†* Ibidem стр. 407 и 411.

теперь чрезъ Армянъ въ Индію и Турцію. Но Валеріанъ Зубовъ сознавался что „все идетъ крайне медленно, и далеко мы здѣсь отстали отъ вашего предположенія".

Съ другой стороны, предположенное 11 сентября 1796 года обрученіе Шведскаго короля Густава IV Адольфа съ великою княжной Александрой Павловной не состоялось * подъ вліяніемъ англійскаго посланника въ Петербургѣ лорда Чарльза Витворта, ** желавшаго разрыва Россіи со Швеціей чтобъ отвлечь вниманіе императрицы Екатерины II отъ ея видовъ на Турцію и Индію. Этотъ ловкій дипломатъ достигъ своей цѣли въ настоящемъ случаѣ, подобно тому какъ въ царствованіе императора Павла I своими интригами достигъ уничтоженія союза Россіи съ Франціей, мѣтившаго на Индію (о чемъ будетъ ниже).

По отзыву современниковъ (графа Ростопчина), персидскій походъ Валеріана Зубова и взятіе Дербента не принесли Россіи никакихъ существенныхъ выгодъ и только чувствительно отозвались на государственномъ казначействѣ. *** Отказъ короля Шведскаго отъ предположеннаго обрученія сильно повліялъ на здоровье императрицы и былъ причиной внезапной ея кончины 6 ноября 1796 года. Неожиданная смерть императрицы все остановила. Графъ Валеріанъ Зубовъ по высочайшему повелѣнію возвратился въ 1797 году изъ Персіи, подалъ въ отставку и поселился въ Курляндіи въ своихъ имѣніяхъ, принадлежавшихъ прежде герцогамъ Курляндскимъ. Валеріана Зубова прославилъ Державинъ въ одѣ на взятіе Дербента, † сравнивъ его съ Александромъ Македонскимъ,

---

* Записка о семъ (*Русскій Архивъ* 1876 года, № 1, стр. 408).

** *Русская Старина* 1876, т. XVII, стр. 704—705.

*** Княжнинъ (*Собесѣдникъ*, ч. XI, стр. 5) писалъ:

„Насъ по уши обогащали,
„И Индъ, и Гангъ порабощали..."

† Вотъ это мѣсто Оды:

Екатеринины лучи
Умножилъ ты побѣдой новой.
Славнѣе тѣмъ вѣнецъ лавровый,
Что взялъ Петровы ты ключи.
Въ столѣтнемъ старцѣ Дарій зрится,
А юный Александръ въ тебѣ.

Ключи Дербента были поднесены Зубову 120лѣтнимъ старцемъ, тѣмъ самымъ Персіяниномъ который въ 1722 году вручилъ ихъ Петру Вели-

хотя шестнадцати лѣтъ тому назадъ, въ 1780 году, Державинъ не былъ расположенъ къ планамъ Потемкина о завоеваніи Персіи и Индіи, какъ это видно изъ слѣдующихъ стиховъ его въ *Фелицѣ* (читанной имъ въ 1780 году и напечатанной въ 1781—82 годахъ):

Коня парнасска не сѣдлаетъ,
Къ духамъ въ собранье не въѣзжаетъ *,
Не ходитъ съ трона на Востокъ **.

Подобно Державину, не разъ лучшіе русскіе люди мѣняли свои взгляды на восточныя дѣла; опасаясь вначалѣ дальняго похода въ Индію, они въ послѣдствіи, подобно нашимъ государямъ: Екатеринѣ II, Павлу I и Александру I и великому полководцу Наполеону I, сознавали что успѣхъ въ турецкихъ дѣлахъ сопряженъ съ успѣхами на границѣ Индіи, потому что Англія, опасаясь первенства Россіи въ Турціи, въ то же время и больше всего опасается утратить свое господство надъ Индіей, страной богатою, уплачивавшею своими доходами громадные долги Великобританіи.

Такое сознаніе явилось впервые у нашего правительства при заключеніи Ясскаго мира, въ 1792 году и затѣмъ возраждалось при послѣдующихъ событіяхъ новѣйшей исторіи XIX столѣтія.

кому (*Державина соч.*, т. I, 745, съ примѣч. Грота, изданіе Императорской Академіи Наукъ).

* Императрица Екатерина II не жаловала масоновъ и въ ложи къ нимъ не ѣзжала, какъ дѣлали многіе знатные. И. В. Лопухинъ, принадлежавшій къ сектѣ масоновъ, говоритъ въ своихъ *Запискахъ*: „Иные разказывали что мы бесѣдуемъ съ духами, не вѣря притомъ въ существованіе духовъ". Императрица Екатерина II писала барону Гримму (9 іюля 1781 года): „Каліостро прибылъ въ минуту весьма для него благопріятную, когда многія франмасонскія ложи, налоенныя ученіемъ Шведенборга, хотѣли непремѣнно видѣть духовъ". (*Русскій Архивъ* 1878 года, кн. 3, стр. 68).

** Академикъ Гротъ говоритъ: „Вѣроятно Державинъ разумѣлъ послѣдній стихъ такъ: „ты не мечтаешь о несбыточномъ завоеваніи Индіи и Персіи, что̀ входило въ планы Потемкина."

III.

Франція заботится о возвратѣ утраченныхъ своихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ и Остъ-Индіи.—Война Людовика XVI съ Англіей въ 1778—1783 годахъ за независимость Соединенныхъ Штатовъ.—Война директоріи съ Англіей въ 1798—1800 годахъ, ради возвращенія Франціи утраченныхъ ею Остъ-Индскихъ колоній.—Экспедиція Бонапарта въ Египетъ и Сирію.—Сношенія его съ Майсорскимъ падишахомъ Типпо-Саибомъ.—Организація войскъ сего послѣдняго Французомъ Раймондомъ.—Война Англичанъ въ 1799 году съ Типпо-Саибомъ, убитымъ при взятіи его столицы Серингапатама.—Въ концѣ 1800 года Павелъ I объявляетъ Англіи разрывъ и сближается съ первымъ консуломъ Наполеономъ.—Проектъ Русско-Французской экспедиціи въ Индію.—Взрывъ адской машины въ Парижѣ 24 декабря 1800 года.—Англійскій посланникъ Чарлзъ Витвортъ въ Петербургѣ сдѣлался душой общества Зубовыхъ, Жеребцовой, графа фонъ-деръ-Палена, графа Бенингсена и другихъ, тратитъ большія деньги и вопреки приказанію Павла I не уѣзжаетъ изъ Петербурга.—Онъ спѣшитъ извѣстить Питта о кончинѣ императора 11 марта 1801 года.—Отзывъ Наполеона I князю Меттерниху о Витвортѣ.—Неудача Клебера и Мену въ Египтѣ.—Отплытіе французскихъ войскъ изъ Египта и оставленіе тамъ англійскихъ.—Отзывъ Наполеона I о томъ, могла ли удаться французская экспедиція въ Индію въ 1801 или въ 1802 году.

L'Orient attend un homme.
Napoléon I.
(Mémorial de Sainte-Hélène, t. I.

Столѣтнее владычество Франціи въ Остъ-Индіи, основанное Людовикомъ XIV въ 1664 году, окончилось утратой французской Индіи при Людовикѣ XV, такъ какъ по Парижскому миру (1763 года), Англія пріобрѣла почти всю Индію за исключеніемъ слѣдующихъ возвращенныхъ Франціи городовъ: Пондишери съ разрушенными укрѣпленіями и уничтоженною торговлей, Маге и трехъ малыхъ конторъ въ Бенгаліи. Съ этого времени англійская власть замѣнила французское господство въ Остъ-Индіи, и хотя правительству Людовика XVI (10 мая 1774 года † 21 января 1793 года) были представлены нѣсколько мемуаровъ о способѣ возвращенія Остъ-Индіи *, но они остались безъ исполненія,

* Jomini, *Histoire critique et militaire des campagnes de la revolution.* t. 2, p. 381.

потому что Франція въ то время была занята войной съ Англіей за независимость Соединенныхъ Штатовъ. Еще по Парижскому миру 1763 года, Франція утратила свои колоніи въ Америкѣ: Канаду и Флориды въ пользу Англіи и въ 1764 году Луизіану и Новый Орлеанъ въ пользу Испаніи, а въ 1778 году (24 мая) объявила войну Англіи, послѣ пріѣзда Франклина во Францію (1776 года) и капитуляціи англійскаго генерала Бургоина (Burgoyne) со всею его арміей въ Саратогѣ (16 октября 1777 года). Въ 1778 году Франція, а въ 1779 году Испанія отправили значительную помощь въ Америку; англійскій генералъ Корнвельсъ (Cornwallis), окруженный Вашингтономъ и Французами въ Йорктаунѣ, сдался въ 1781 году (17 октября). По невозможности поправить эту неудачу, былъ заключенъ въ 1783 году (3 сентября) Версальскій миръ, коимъ Англія признала полную независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверо-Американской республики. Послѣдовавшая въ 1789 году революція отвлекла вниманіе Французскаго правительства отъ Остъ-Индіи, но въ 1798 году директорія, находясь въ войнѣ съ Англіей (съ 1795 года) и приготовляясь къ высадкѣ туда, одобрила планъ Наполеона: для ослабленія морскаго превосходства Англіи *идти въ Остъ-Индію* * чрезъ Египетъ и поколебать тамъ владычество этой соперницы (et de combattre enfin corps à corps cette puissance rivale. **

Великое совершается лишь на Востокѣ, говорилъ Наполеонъ. (Il ne se fait rien de grand que dans l'Orient). По занятіи Египта, онъ думалъ учредить флотъ на Чермномъ Морѣ и уничтожить англійскія конторы въ Остъ-Индіи; *** затѣмъ возвратиться въ Европу и сдѣлать высадку въ Англіи (Quand

---

* *Bibliothèque historique et militaire*, publiée par Liskenne et Sauvan. Paris, 1857, vol. 6. (Mémoires de Napoléon, dictés à Sainte-Hélène. Notes sur les motifs de l'expédition de Syrie, p. 232).

** Jomini, *Histoire* etc, t. 2, p. 381 et 388. Napoléon reviendrait en automne pour exécuter la descente en Angleterre; que le temps serait favorable; que l'Angleterre aurait envoye dans l'Inde une partie de ses flottes. Thiers, *Hist. de la révol.* v. 9 p. 413).

*** *Histoire de la révolution française* par Thiers, Paris, 1860, vol. 9, p. 326, и 411 и l'. *l'Hist. de l'expéd franç. en Egypte*, par Louis Reybaud vol. 3 p. 16—18, 26—27.

j'aurai fait trembler l'Angleterre *pour ses possessions de l'Inde*, je reviendrai en toute hâte pour la frapper dans son territoire européen) * Еще въ 1797 году, находясь въ Италіи, Наполеонъ писалъ: „Займемъ Египетъ, намъ откроется прямой путь въ Индію, и намъ будетъ легко учредить тамъ одну изъ превосходнѣйшихъ колоній въ мірѣ (Occupons l'Egypte, nous aurons la route directe de l'Inde et il nous sera facile d'y établir une des plus belles colonies du globe. C'est en Egypte qu'il faut attaquer l'Angleterre).

Подобный же планъ былъ предложенъ великимъ Лейбницемъ въ 1672 году Лудовику XIV, желавшему завладѣть Голландіей. Лейбницъ говорилъ: „Вы, ваше величество, не побѣдите этихъ республиканцевъ у нихъ дома, не одолѣете ихъ плотинъ и вооружите противъ себя всю Европу. Имъ можно нанести ударъ въ Египтѣ. Тамъ проходитъ настоящій путь торговли ихъ въ Индію, отнимите у нихъ эту торговлю и утвердите за Франціей вѣчное господство на Востокѣ, тогда обрадуется христіанство, міръ удивится и будетъ васъ прославлять, Европа руколлескать, а не заключать союзы противъ васъ". **

Мысль о возвращеніи Франціи колоній, утраченныхъ Лудовикомъ XV, не покидала Наполеона; учреждая континентальную систему въ ноябрѣ 1806 года противъ Англіи, Наполеонъ писалъ своему брату Лудовику, королю Голландскому: „Je sais reconquérir *les colonies* par la terre" ***.

Экспедиція въ Египетъ, по словамъ Наполеона I, имѣла три цѣли: † 1) основать на рѣкѣ Нилѣ французскую колонію которая процвѣтала бы безъ невольниковъ и замѣнила бы республику Санъ-Доминго †* и всѣ острова производящіе сахаръ; 2) открыть сбытъ французскихъ мануфактурныхъ

---

* Ibidem, Reybaud, 26—27.

** *Histoire de la révolution française* par Thiers. Paris 1860, vol. 9, p. 410.

*** *Histoire du consulat et de l'empire*, par Thiers, vol. 7, p. 217.

† *Bibliothèque hist. et milit.*, vol. 6, p. 444—445. (9me note écrite par le general Cte de Montholon sur l'ouvrage intitulé: *Manuscrit venu de* Sainte-Hélène, d'une manière inconnue, imprimé à Londres, chez John Murray. 1817).

†* Англичане въ 1793 году отняли у Французовъ Антильскіе острова Санъ-Доминго и въ 1794 острова Мартинику и Гваделупу, производившіе кофе и въ особенности сахаръ.

произведеній въ Африкѣ, Аравіи и Сиріи и предоставить французской торговлѣ произведенія этихъ обширныхъ странъ; 3) выступивъ изъ Египта, какъ изъ плацдарма, привести *60.000 войска* на Индъ, поднять Махраттовъ и угнетенные народы этихъ обширныхъ странъ. Эти 60.000 войска на половину изъ Европейцевъ и на половину изъ туземцевъ жаркихъ странъ экватора и тропиковъ, съ транспортомъ въ 10.000 лошадей и 50.000 верблюдовъ, съ продовольствіемъ на 50 или 60 дней, съ запасомъ воды на пять или шесть дней и съ артиллерійскимъ паркомъ во 150 полевыхъ орудій, съ двойнымъ провіантомъ, прибыли бы чрезъ четыре мѣсяца на рѣку Индъ. По мнѣнію Наполеона I, океанъ пересталъ быть препятствіемъ съ тѣхъ поръ какъ имѣются корабли, а степь перестаетъ быть пустынёй для войска снабженнаго съ избыткомъ лошадьми и дромадерами. * *La France maîtresse de l'Egypte le serait d'ailleurs de l'Indoustan.*** Тогда-то директорія вспомнила о Майсорскомъ султанѣ Типпо-Саибѣ, который искалъ средствъ къ изгнанію Англичанъ изъ Остъ-Индіи. Для этой цѣли онъ еще въ 1787 году отправилъ шесть посольствъ во Францію, но изъ нихъ только три прибыли въ Тулонъ и представились въ 1788 году королю Лудовику XVI, утомленному уже войной съ Англіей и раскаивавшемуся въ помощи которую онъ оказалъ Соединеннымъ Штатамъ. Типпо-Саибъ, подобно своему отцу Гайдеръ-Али, оставался неизмѣнно расположеннымъ къ Французамъ, которые обучали его войско европейскому искусству. Убѣдившись въ необходимости возобновить сношенія съ Майсорскимъ султаномъ, директорія отправила во французскую колонію Иль-де-Франсъ приказаніе извѣстить этого индійскаго союзника о походѣ предпринимаемомъ Бонапартомъ.

Въ 1798 году (мая 17) Наполеонъ съ 35.000мъ войскомъ, на 10 линейныхъ корабляхъ и 350 транспортныхъ, отправился изъ Тулона въ Египетъ; 9 іюня взялъ Мальту, а 2 іюля 1798 года высадился въ Александріи и укрѣпилъ траншеями Абукирскую стрѣлку, около коей, 1 августа 1798 года, Нель-

* Теперь Англичане говорятъ что для нашего времени не существуетъ медленныхъ переходовъ которые дѣлаютъ недоступными отдаленныя страны, потому что рельсы измѣнили видъ земли.

** *Mémorial de Sainte-Hélène.*

сонъ сжегъ и взялъ въ плѣнъ французскій флотъ, находившійся подъ начальствомъ адмирала Брюэ (Brueys), убитаго ядромъ. По взятіи Нельсономъ французскаго флота подъ Абукиромъ, директорія не оказала никакой помощи ни Наполеону, ни Типло-Саибу. Императоръ Павелъ I, покровитель Мальтійскаго ордена, раздраженный взятіемъ Мальты, заключилъ союзъ съ Англіей, Портой и Австріей, отправилъ свой флотъ чрезъ Константинопольскій проливъ на помощь Неаполю, взятому французскимъ генераломъ Шампіонне * (23 января 1799 года), и Суворова съ 60.000мъ войскомъ въ Италію на помощь Австріи. Русскій флотъ покорилъ Іоническіе острова принадлежавшіе Франціи, а между тѣмъ Бонапарте, выступивъ изъ Александріи, степью прибылъ въ Рааманіехъ на рѣку Нилъ, соединился со своею флотиліей, одержалъ побѣды при Шебреиссѣ (13 іюля 1798) и близь Каира въ виду пирамидъ Гизехскихъ (31 іюля). Зимою Дезе покорилъ Верхній Египетъ до Нильскихъ водопадовъ. ** Наполеонъ, узнавъ что Турція сформировала двѣ арміи на Родосѣ и въ Сиріи и что жители послѣдней: Друзы, Мутуалисы звали его къ себѣ на помощь, отправилъ моремъ контръ-адмирала Пере (Perée) съ осаднымъ паркомъ и, оставивъ половину своей арміи въ Египтѣ, отправился самъ съ остальными войсками въ Сирію. Завоевавъ Сирію, Наполеонъ могъ сдѣлаться властителемъ Евфрата подобно тому какъ сдѣлался властителемъ Нила и завладѣть всѣми сообщеніями съ Индіей. Поднявъ племена обитающія въ Ливанскихъ горахъ, онъ могъ съ 60.000 или 80.000 союзниками и 25.000мъ храбрѣйшимъ французскимъ войскомъ взять Константинополь. *** Въ 1799 году въ непродолжительномъ времени Наполеонъ покорилъ Эль-Арихъ (17 февраля), Газу, Яффу (3 марта) † и разбилъ дамасскаго пашу у Ѳаворской горы

* Championnet créa la nouvelle république parthénopéenne (Thiers *Hist. de la révol. franç.*, vol. 10, p. 118).

** Thiers. *Hist. de la révolution française*, vol. 10 p. 31—41 et 286—299.

*** Thiers. Ibidem, vol. 9, p. 288—289.

† Въ Яффѣ впервые обнаружилась чума во французскомъ войскѣ и учрежденъ былъ походный госпиталь; на возвратномъ пути, въ видахъ человѣколюбія, Наполеонъ предложилъ доктору Дежанетту (Desgenettes) прописать больнымъ опіумъ, но врачъ отвѣтилъ: „мое ремесло лѣчить ихъ, а не убивать.

(16 апрѣля), но съ 20 марта по 20 мая безполезно осаждалъ крѣпость Сенъ-Жанъ-д'Акръ (Saint-Jean-d'Acre), защищаемую сэръ-Уильямомъ Сидней-Смитомъ, который захватилъ французскій осадный паркъ выступившій изъ Александріи, снабдилъ провіантомъ эту крѣпость и укрѣпилъ ее при помощи французскаго эмигранта и инженера Фелипло (Phélippeaux), бывшаго товарища Бонапарта по Бріенскому училищу. Эта крѣпость выдержала въ теченіе двухъ мѣсяцевъ шестьдесятъ штурмовъ, и Наполеонъ, указывая своимъ войскамъ на неприступную башню осажденной крѣпости, восклицалъ: „участь міра въ этой башнѣ (le sort de ce monde est dans cette tour!)!" 20 мая Наполеонъ снялъ осаду съ этой крѣпости и возвратился въ Египетъ, но крѣпость Сенъ-Жанъ-д'Акръ, заградившая дорогу Наполеону, была предметомъ вѣчнаго его проклятія. Столь важны и существенны были планы его относительно Востока что каждый разъ когда предъ нимъ произносили имя адмирала Сидней-Смита, Наполеонъ, несмотря на послѣдующее свое счастіе, восклицалъ: „Этотъ человѣкъ былъ виновникомъ неуспѣха всей моей карьеры (Cet homme m'a fait manquer ma carrière). * По возвращеніи въ Египетъ, Наполеонъ 25 іюля разбилъ турецкое войско отправленное съ острова Родоса и высадившееся у Абукира (27 іюля), и узнавъ изъ газетъ, отправленныхъ къ нему Сидней-Смитомъ, о неудачахъ Франціи, сдалъ Клеберу главное начальство надъ арміей, отплылъ во Францію (22 августа) и прибылъ 8 октября во Фрежюсъ (Fréjus), гдѣ былъ встрѣченъ восторженно. Еще во время покоренія Египта Наполеонъ въ 1798 году вступилъ въ переговоры съ Майсорскимъ султаномъ Типпо-Саибомъ и извѣстилъ его что мщеніе Франціи приближается путемъ Суэзскимъ на Малабарскій берегъ. Хотя Англичане успѣли перехватить два письма Бонапарта къ Типпо-Саибу, въ которыхъ онъ обѣщалъ послать ему на помощь 30.000 солдатъ, но побѣды одержанныя Наполеономъ въ Египтѣ и надежда на обѣщанную помощь воодушевили Типпо-Саиба и его инструктора Француза Раймонда, находившаго что малѣйшаго подкрѣпленія было бы достаточно для того чтобы поколебать все могущество англійскаго

* Cet homme-là m'a fait manquer ma fortune... que le diable emporte ce capitaine de brûlots! (*Histoire de l'expédition française en Egypte*, par Louis Reybaud. Paris, 1830—1836, vol. 5 p. 258).

господства въ Индіи. Бывшій въ то время индійскимъ генералъ-губернаторомъ лордъ Морнингтонъ поручилъ своему брату, полковнику Уэлсли (въ послѣдствіи извѣстному герцогу Веллингтону), обучить 12.000ный корпусъ туземцевъ находившихся подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ. Убѣдясь въ существованіи секретнаго трактата между Наполеономъ и Типпо-Саибомъ, лордъ Морнингтонъ въ маѣ 1799 года двинулъ 30.000 войска подъ начальствомъ генераловъ Гарриса и Берда въ Майсорское государство. Будущій герцогъ Веллингтонъ полковникъ Уэлсли (Wellesley), находясь подъ начальствомъ генерала Гарриса, разбилъ при Mallavelly непріятеля бѣжавшаго въ Серингапатамъ, столицу Майсорскаго султана Типпо-Саиба, который именовался въ то время *падишахомъ*. Онъ самъ защищалъ свою столицу, взятую приступомъ войсками генерала Берда 4 мая 1799 года. Пятидесятилятилѣтній падишахъ, получившій четыре раны, былъ найденъ мертвымъ подъ грудой тѣлъ у городскихъ воротъ, болѣе счастливый чѣмъ отецъ его, Гайдеръ-Али, который умеръ съ горя. Смерть Типпо-Саиба окончила эту войну; съ нимъ пала мусульманская власть въ Индіи, и Майсорское государство было раздѣлено Англичанами между Остъ-Индскою компаніей, Махраттами и низамомъ за помощь оказанную послѣдними первой. Индійскій генералъ-губернаторъ лордъ Морнингтонъ былъ награжденъ въ 1800 году титуломъ ирландскаго маркиза. Уэлсли считалъ себя обиженнымъ и письменно спрашивалъ Питта за что̀ король караетъ его и не считаетъ ли его мятежнымъ Ирландцемъ.

Наполеонъ былъ недоволенъ бездѣйствіемъ директоріи. Онъ говорилъ: * „По взятіи Сенъ-Жанъ д'Акръ французское войско прилетѣло бы въ Дамаскъ и Халебъ, а оттуда мигомъ на Евфратъ. Сирійскіе христіане, Друзы и Армяне присоединились бы къ войску. Народонаселеніе взволновалось бы. Я достигъ бы Константинополя и Индіи и измѣнилъ бы лицо міра". Въ другой разъ Наполеонъ сказалъ: „Я сдѣлалъ бы лучше не покинувъ Египта. *Востокъ ждетъ человѣка.* Имѣя Французовъ въ резервѣ, Арабовъ и Египтянъ союзниками, я сдѣлался бы *властителемъ Индіи* и былъ бы нынѣ *императоромъ всего Востока*". **

* *Mémorial de Ste-Hélène*, t. I.

** *Mémorial de Ste-Hélène*, t. I. (*Bibliothèque hist. et militaire*, t. IV, p. 233. Со времени принятія Англійскою королевой въ 1876 году титула

Коммунистическій институт
БИБЛИОТЕКА
им. Воровского

Императоръ Павелъ I, испытавшій большія неудачи въ Голландіи и Швейцаріи, былъ также недоволенъ союзниками Англіей и Австріей, и отозвалъ свои войска. Сентъ-Джемскій кабинетъ не хотѣлъ признать трактата 1780 года о вооруженномъ нейтралитетѣ и не возвратилъ Павлу I острова Мальты. Наложивъ на англійскія суда амбарго, императоръ объявилъ въ октябрѣ 1800 года Англіи разрывъ, заключилъ оборонительный союзъ съ Даніей, Швеціей, Пруссіей и рѣшился примириться съ Франціей, главною соперницей Англіи. Цѣлью этого союза былъ раздѣлъ изъясненный во всеподданнѣйшемъ докладѣ завѣдывавшаго нашею Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ графа Ѳ. В. Ростопчина. * „Россія возьметъ Романію (Румелію), Болгарію и Молдавію; Австрія—Боснію, Сербію и Валахію (замѣчаніе императора Павла: „Не много ль?“); Пруссіи взамѣнъ и въ удовлетвореніе отдать все курфиршество Ганноверское и епископства Падернборское и Мюнстерское; Франціи—Египетъ. Грецію со всѣми островами Архипелагскими учредить, по примѣру Венеціанскихъ острововъ, республикой, подъ защитой четырехъ державъ (Россіи, Франціи, Пруссіи и Австріи), дѣлящихъ владѣнія Порты Оттоманской, а по времени Греки и сами подойдутъ подъ скипетръ Россійскій (замѣчаніе императора Павла: „А можно и подвести“). ...Центръ сего плана долженъ быть Бонапартъ. Онъ увидитъ и найдетъ въ предпринимаемомъ раздѣлѣ вѣрнѣйшій способъ къ униженію Великобританіи и утвержденію при общемъ мирѣ всѣхъ завоеваній Франціей сдѣланныхъ.“

На семъ докладѣ послѣдовала слѣдующая собственноручная резолюція императора Павла 2 октября 1800 года: „Апробуя планъ вашъ, желаю чтобы вы (то-есть графъ Ростопчинъ) приступили къ исполненію онаго. Дай Богъ чтобы по сему было“.

Въ этомъ докладѣ было сказано что Англія своею алчностью и дерзкимъ поведеніемъ на моряхъ исключительно хочетъ присвоить себѣ владычество на оныхъ. Хотя завое-

---

Индійской императрицы Британская Индія горделиво именуется *Азіятскою имперіей* (*Empire in Asia*).

* *Русскій Архивъ*, 1878 года, Книга I, стр. 103—110. Замѣчательнѣйшій докладъ этотъ былъ конфирмованъ 2 октября 1800 года, а сохранившіяся на немъ замѣчанія императора Павла представляютъ драгоцѣнныя черты его характера и образа мыслей.

ванія и пріобрѣтенія ея въ Индіи важны, но со всѣмъ тѣмъ и ей необходимъ миръ, безъ коего торговля есть лотерея. Но въ какомъ бы она положеніи ни была, всегдашнею цѣлью англійскаго министерства, такъ какъ и душевнымъ желаніемъ всякаго Англичанина, будетъ паденіе Франціи. Всѣ виды Англіи устремлены на присвоеніе исключительно себѣ всѣхъ выгодъ мирной торговли, и подъ видомъ соблюденія общей пользы она обращала единственно въ свою всѣ тѣ случаи гдѣ находила возможность насильственно присвоить себѣ какое-нибудь право. „Такъ она поступила во время французскаго вооруженія, проповѣдуя всѣмъ державамъ ревность свою на низверженіе Парижскаго угрожающаго правленія, для возвышенія лаки Бурбонскаго разбѣжавшагося дома на престолъ, вооружила поперемѣнно угрозами, хитростію и деньгами всѣ державы противъ Франціи (замѣчаніе императора Павла: „И насъ грѣшныхъ!“) и выпускала ихъ на театръ войны единственно для достиженія собственной цѣли; *обовладѣла тѣмъ временемъ торговлей цѣлаго свѣта* и, не довольствуясь и симъ, присвоила себѣ право осматривать корабли всѣхъ земель, а *наконецъ дерзнула завладѣть Египтомъ и Мальтой, первымъ будто въ услуженіе Порты*, * а другимъ въ угодность, безъ возврату вашему императорскому величеству, яко великому магистру ордена“.

Графъ Ростопчинъ обязывался по пріѣздѣ въ Парижъ, не показываясь русскому аккредитованному, потребовать чрезъ Бертье тайнаго свиданія съ Бонапарте и объявить первому консулу вмѣстѣ съ планомъ (о раздѣлѣ Турціи) полномочіе для заключенія союза, если воспослѣдуетъ на это согласіе Бонапарте. По составленіи трактата и размѣнѣ онаго, предъ отъѣздомъ изъ Парижа въ Вѣну, уладиться скрытно съ русскимъ посланникомъ, открыть ему причину своего пріѣзда, отдать ему депеши для отправленія къ императору Павлу, а самому, взявъ отъ него курьерскій паспортъ, спѣшить въ Вѣну, гдѣ чрезъ Кобенцеля вести переговоры, въ успѣхѣ коихъ, если удастся въ Парижѣ, нельзя сомнѣваться, „ибо я увѣренъ (писалъ графъ Ростопчинъ) что Римскій императоръ со своимъ министерствомъ столько же обрадуется раздѣлу Турціи какъ разоренный человѣкъ внезапному

* То же повторилось и въ наше время съ занятіемъ Англичанами (въ 1882 году) Александріи и Каира.

выигрышу большаго приза въ лотереѣ" (замѣчаніе императора Павла: „Только въ прокъ не пойдетъ"). По возвращеніи графа Ростопчина вслѣдъ за нимъ для окончанія предпринятаго должны пріѣхать уполномоченные изъ Парижа и Вѣны. „О занятіи каждому назначенныхъ земель по раздѣлу и объ установленіи тамъ правленія ничего здѣсь говорить не буду, предоставляя сіе распоряженіямъ его императорскаго величества".

Въ концѣ своего представленія графъ Ростопчинъ говорилъ: „Если Творецъ міра, съ давнихъ временъ хранящій подъ покровомъ своимъ царство Россійское и славу его, благословитъ и предпріятіе сіе, тогда Россія и XIX вѣкъ достойно возгордятся царствованіемъ вашего императорскаго величества, соединившаго воедино престолы Петра и Константина, двухъ великихъ государей, основателей знатнѣйшихъ имперій свѣта" (замѣчаніе императора Павла: „А меня все-таки бранить станутъ").

Въ 1800 году декабря 17 прибылъ русскій посланникъ въ Парижъ. Въ октябрѣ того же года первый консулъ дозволилъ эмигрантамъ не находившимся въ сношеніи съ Бурбонами возвратиться во Францію. Нѣсколько тысячъ человѣкъ воспользовались этимъ разрѣшеніемъ, и 24 декабря 1800 года первый консулъ едва не погибъ отъ взрыва адской машины. * Союзъ съ Россіей сдѣлался крайне желательнымъ для Наполеона; поэтому въ 1801 году 22 февраля Бонапарте возвратилъ императору Павлу русскихъ плѣнныхъ изъ корпуса

* Il accusait de ce crime les jacobins, les septembriseurs, mais Fouché l'attribuait avec raison aux royalistes. Enfin, deux agents de Georges Cadoudal furent arrêtés et condamnés à mort. Только въ 1804 году (15 февраля) былъ открытъ заговоръ роялистовъ и George Cadoudal, Piehegru и Moreau были арестованы, а вскорѣ затѣмъ и герцогъ Энгіенскій. Всѣ они казнены (21 марта и 10 іюня 1804) исключая Моро, изгнаннаго въ Америку. Послѣдствіемъ сего было провозглашеніе Французской имперіи (18 мая 1804). Le premier consul se porta aux plus grandes violences. En pleine réception aux Tuileries il avait brutalement apostrophé le comte Morcoff, notre ambassadeur à Paris, en insinuant contre la Russie l'accusation que ses agents avaient la main dans les conspirations contre sa personne. „Croit-on donc", avait-il dit, „que nous sommes assez tombé eu quenouille, pour supporter les affronts de la Russie?" *Ferdinand Christin et la princesse Tourkestanow.* (*Русскій Архивъ*, 1882, кн. 2, стр. 14).

Германа, собранныхъ въ Ахенѣ *, вполнѣ обмундированныхъ на счетъ Франціи и отправилъ къ нему посломъ любимаго своего генералъ-адъютанта Дюрока, герцога Фріульскаго, съ планомъ экспедиціи въ Остъ-Индію. Цѣль экспедиціи состояла въ томъ чтобъ изгнать Англичанъ безвозвратно изъ Индостана, освободить эту богатую страну отъ британскаго ига и открыть новые пути промышленности и торговли просвѣщеннымъ европейскимъ націямъ, въ особенности же Франціи. Для достиженія этой цѣли, Россія и Франція обязались послать соединенную 70.000 армію, по 35.000 человѣкъ отъ каждаго государства.

Русская армія будетъ состоять изъ 15.000 пѣхоты, 10.000 конницы и 10.000 казаковъ съ легкою полевою артиллеріей. Этотъ корпусъ отправится на судахъ по Каспійскому морю въ Астрабадъ и будетъ ожидать тамъ прибытія французскаго войска. Французскій корпусъ (corps d'armée) будетъ находиться подъ главнымъ начальствомъ генерала Массены, по требованію настоятельно заявленному Павломъ I. Маршалъ Массена, въ послѣдствіи принцъ Эсслингенскій **, прозванный любимымъ сыномъ побѣды (l'enfant chéri de la victoire), былъ извѣстенъ въ Россіи тѣмъ что разбилъ корпусъ Римскаго-Корсакова подъ Цюрихомъ въ 1799 году. Онъ со своимъ корпусомъ долженъ былъ двинуться отъ границъ Франціи съ согласія Австріи на Ульмъ, пересѣсть тамъ на суда и отплыть на нихъ по Дунаю. Въ случаѣ недостатка судовъ для перевозки 35.000 французскихъ войскъ по этой рѣкѣ до устья, французскій корпусъ отправится моремъ до Браилова (въ Валахіи) и Галаца (въ Молдавіи) и оттуда русскій флотъ перевезетъ его черезъ Черное и Азовское моря въ Таганрогъ. Отсюда французскій корпусъ двинется на казачью станицу Пяти-избянскую (въ 321 верстѣ отъ Новочеркаска), переправится черезъ рѣку Донъ, пойдетъ къ Царицыну и спустится на судахъ внизъ по Волгѣ въ Астрахань. Оттуда на торговыхъ судахъ переправится черезъ Каспійское море въ Астрабадъ (приморскій персидскій городъ), гдѣ будутъ учреждены склады всякаго рода. По соединеніи французскаго корпуса съ русскимъ, союзное войско

* Mémorial de Sainte-Hélène (*Bibliothèque historique et militaire*, vol. 6, p. 171).

** Съ 22 мая 1809, во вторую войну Наполеона съ Австріей.

пойдетъ на города: Гератъ, Ферахъ, Кандагаръ и достигнетъ праваго берега Инда. Такимъ образомъ французскій корпусъ употребилъ бы 4 или 5 мѣсяцевъ на этотъ походъ, и выступивъ въ началѣ мая 1801 года (стараго стиля), достигъ бы рѣки Инда въ концѣ сентября 1801 года.

Еслибъ англійская эскадра адмирала Кейта захотѣла преградить путь французской арміи чрезъ Дарданеллы въ Черное Море, то императоръ Павелъ I, имѣя 300 кораблей и судовъ въ Черномъ Морѣ, заставилъ бы Диванъ и Англію уважить его волю *. Средства исполненія, маршрутъ союзной арміи отъ Астрабада до береговъ Инда и мѣропріятія для вѣрнаго успѣха экспедиціи изложены въ проектѣ Русско-Французской экспедиціи въ Индію. **

Страна отъ Астрабада до Инда считалась не дикою и не безплодною, потому что путь по ней давно де извѣстенъ караванамъ, проходящимъ это пространство въ 35—40 дней.

Въ доказательство возможности осуществить этотъ планъ, былъ приведенъ слѣдующій историческій фактъ: Въ 1739 и 1740 годахъ Надиръ-шахъ (Тухмасъ-Кули-ханъ), разграбивъ Дели, возвратился со многочисленною арміей именно этимъ путемъ, пройдя чрезъ Кандагаръ, Ферахъ, Гератъ, Мешхедъ, въ Астрабадъ. Чрезъ эти города союзники устроили бы военное почтовое сообщеніе, назначивъ къ тому казаковъ, какъ людей наиболѣе способныхъ къ такому роду службы.

Всеобщая война готова была вспыхнуть и на сѣверѣ Европы: въ началѣ 1801 года прусскія войска вступили въ Ганноверъ, датскія заняли Любекъ и Гамбургъ чтобъ уничтожить тамъ англійскую торговлю. Со своей стороны Россія дѣятельно готовилась къ борьбѣ на сушѣ и на морѣ. Въ 1801 году, 12 января, императоръ Павелъ I писалъ атаману Донскаго войска, генералу отъ кавалеріи Орлову I: „Англичане приготовляются сдѣлать нападеніе флотомъ и войскомъ на меня и на союзниковъ моихъ, Шведовъ и Датчанъ ***; я

---

* *Русская Старина*, т. XV, 1876 года, № 1 стр. 216—217 и 1873 года, т. VIII, стр. 401 по 410.

** Напечатанномъ въ *Русской Старинѣ* 1883 года, т. VIII, стр. 403—409.

*** Англія отправила сильный флотъ подъ начальствомъ Нельсона къ Копенгагену дабы сначала заставить Датскаго короля отступиться отъ союза, а затѣмъ устремиться къ берегамъ Россіи.

готовъ ихъ принять, *но нужно ихъ самихъ атаковать и тамъ гдѣ ударъ имъ можетъ быть чувствительнѣе*". Очевидно что въ этомъ случаѣ Павелъ I одобрялъ планъ возникшій по заключеніи Ясскаго мира о нанесеніи Англіи чувствительнаго удара походомъ на богатую ея колонію Остъ-Индію. Павелъ поручилъ Орлову чрезъ мѣсяцъ прибыть въ Оренбургъ и оттуда выступить въ Индію, куда придти чрезъ три мѣсяца, избравъ путь чрезъ Хиву или Бухару по своему усмотрѣнію. „Соберите войска къ пограничнымъ станицамъ, и тогда, увѣдомивъ меня, ожидайте повелѣнія идти къ Оренбургу, куда пришедъ опять ожидайте другаго идти далѣе. Такое предпріятіе увѣнчаетъ васъ всѣхъ славой, заслужитъ, по мѣрѣ заслугъ, мое особенное благоволеніе, *пріобрѣтетъ богатства и торговлю и поразитъ непріятеля въ сердце*". Эту опасность сознавала Англія и неусыпно бодрствовала въ Петербургѣ, гдѣ имѣла ловкаго и опытнаго дипломата въ лицѣ своего посла сэръ-Чарлза Витворта. * Въ 1786 году онъ былъ англійскимъ посланникомъ при Польскомъ королѣ Станиславѣ Августѣ; въ 1788 году назначенъ былъ въ Петербургъ отстаивать интересы Турціи при заключеніи Ясскаго мира (29 декабря 1791 года). Въ 1796 году, опасаясь похода графа Валеріана Зубова на Персію и Индію, онъ своими интригами добился разрыва Россіи со Швеціей и былъ невольнымъ виновникомъ внезапной кончины Екатерины II, пораженной неожиданнымъ отказомъ Шведскаго короля въ день обрученія съ русскою великою княжной. Въ царствованіе Павла I, Витворту удалось заключить коммерческій трактатъ съ Россіей (1797 года), котораго онъ тщетно добивался въ царствованіе Екатерины II, недовольной отказомъ Англіи признать трактатъ 1780 года о вооруженномъ нейтралитетѣ; посолъ до такой степени вкрался въ довѣренность Павла что императоръ ходатайствовалъ у Англійскаго правительства о возведеніи Витворта въ пэры (1798 года). Однакоже виды Англіи на Мальту и дѣйствія Витворта клонившіяся ко вреду Россіи лишили его расположенія Павла, потребовавшаго у Англійскаго правительства отозванія Витворта (1 февраля 1800 года). Въ этомъ году лордъ Витвортъ сдѣлался душой петербургскаго общества, собиравшагося у Зубовыхъ и Жеребцовой (Ольги Александровны),

* Родился въ 1760 году, умеръ въ маѣ 1824 года (*Русская Старина* 1873 года, т. VIII, стр. 860).

принадлежавшей къ ихъ семейству. Противъ Платона Зубова, Павелъ повелѣлъ ему жить за границей, но братья Зубовы (Николай и Валеріанъ) получили разрѣшеніе жить въ Петербургѣ. Въ 1800 году дома Зубовыхъ и Жеребцовой сдѣлались мѣстомъ собранія сановниковъ (графа фонъ-деръ-Палена, графа Беннигсена и другихъ), а также гвардейской молодежи. Ольга Александровна Жеребцова пользовалась особеннымъ расположеніемъ англійскаго посла, который могъ сказать что „праздники даютъ Зубовы, а онъ только платитъ деньги". * Въ началѣ 1801 года Павелъ I, негодуя на двусмысленную политику Англіи, заключилъ союзъ съ Франціей чтобы нанести Англіи *чувствительный ударъ* походомъ союзныхъ русско-французскихъ войскъ въ Индію. Естественно что присутствіе въ такое время англійскаго посла въ Петербургѣ было болѣе нежели щекотливо и неумѣстно; однакоже лордъ Витвортъ, слѣпое орудіе Питта, не думалъ о выѣздѣ изъ столицы даже и тогда когда ему отъ имени императора было предложено выѣхать. ** Витвортъ медлилъ, попрежнему посѣщалъ гжу Жеребцову и Зубовыхъ, продолжая быть душой собиравшагося общества. Въ январѣ и февралѣ 1801 года началось исполненіе проекта русской экспедиціи въ Индію, а въ ночь на 12 марта того же 1801 года неожиданная и внезапная кончина Павла I спасла Англію отъ вторженія русскихъ въ Индію.

Воцареніе императора Александра I возбудило въ столицѣ ликованіе, выразившееся иллюминаціей Петербурга и пиршествами во многихъ знатныхъ домахъ, изъ коихъ первыми были разумѣется дома Зубовыхъ и Жеребцовой. Извѣстный по мрачному эпизоду, графъ Николай Александровичъ Зубовъ, привѣтствовавшій Павла I съ восшествіемъ на престолъ, привѣтствовалъ одинъ изъ первыхъ и императора Александра I. Къ голосу Зубовыхъ присоединились графъ фонъ-Паленъ (въ послѣдствіи удаленный изъ Петербурга) и всѣ друзья ихъ за исключеніемъ лорда Витворта.

---

* *Русская Старина* 1876 года, № 3, біографія Платона Зубова (стр. 715—717).

** Les Anglais mécontents et même extrêmement irrités du changement qui s'etait opéré en lui (Paul I) depuis un an, n'oublièrent rien pour encourager ses ennemis intérieurs. (*Mémorial de Sainte-Hélène*, v. Bibliothèque hist. et milit., vol. 6, p. 179—180).

Англійскій посолъ слѣшилъ отправкой къ Питту депеши о кончинѣ императора Павла I, которую Наполеонъ I приписывалъ Англіи*. Тотъ же Витвортъ былъ посланъ въ Парижъ послѣ заключенія Тильзитскаго мира (7 іюля 1807), чтобы противодѣйствовать союзу Наполеона I съ Александромъ I относительно раздѣла Турціи и покоренія Индіи. Въ 1808 году Наполеонъ I отозвался про Витворта князю Меттерниху** слѣдующимъ образомъ: „Ils sont très intrigants, les Anglais, quand ils désirent véritablement parvenir à un but; j'ai sous ce rapport-là admiré lord Whitworth qui par les voies les plus secrètes, par les portes les plus petites et les plus reculées de mes appartements, savait me faire aborder."

Хотя оставленный Наполеономъ въ Египтѣ Клеберъ заключилъ 24 января 1800 года конвенцію въ Эль-Арихѣ (El-Arich), по которой французскому войску были предоставлены англійскія суда для выѣзда изъ Египта, но англійскій адмиралъ Кейтъ не призналъ этой конвенціи. Клеберъ, сдѣлавшись снова энергичнымъ, разбилъ великаго визиря у Геліополиса (20 марта) и Салахіеха (24 марта), усмирилъ Каиръ, но былъ убитъ тамъ*** (14 іюня) 24хъ-лѣтнимъ фанатикомъ, мусульманиномъ изъ города Алеппо, Солиманомъ, нанесшимъ ему четыре раны кинжаломъ. Мѣсто его занялъ Мену (Menou). Въ 1801 году англійскій генералъ Аберкромби (Abercrombie) со значительнымъ войскомъ высадился въ Египтѣ (8 марта); Мену былъ разбитъ у Александріи (21 марта) и Раманіехѣ (9 апрѣля). Турки и Арнауты овладѣли Каиромъ (27 іюня) и вслѣдствіе капитуляціи (2 сентября 1801 года) французскія войска, въ числѣ 9.300 человѣкъ, покинули Египетъ и были отправлены во Францію. Англійскія же войска оставались въ Египтѣ до 17 марта 1803 года, когда наконецъ они очистили эту страну.

Обращая взглядъ на прошлое, Наполеонъ I находилъ что изъ трехъ вышеприведенныхъ цѣлей Египетской экспе-

---

* См. примѣчаніе 8е приложенія къ главѣ XII *Исторіи* Богдановича, т. I. Также. „Les mémoires de Napoléon, dictés à Sainte-Hélène" (*Bibliothèque historique et militaire*, vol. 6 p. 179).

** *Mémoires, documents et écrits divers laissés par le prince de Metternich.* Paris. 1880. vol. II, p. 153.

*** C'est pour avoir ordonné de bâtonner le cheyk Sadah, que Kléber fut assassiné au Caire. L'indignation fut générale parmi les gens de la loi, les ulémas, et se répandit dans tout l'Orient.

диціи двѣ первыя цѣли были достигнуты и что несмотря на потерю эскадры адмирала Брюэ у Александріи, не взирая на интригу заставившую Клебера подписать конвенцію Эль-Арихскую и несмотря на высадку 30.000 — 35.000 Англичанъ подъ начальствомъ Аберкромби у Абукира и Хоссеира, третья цѣль была бы также достигнута и французская армія пришла бы на рѣку Индъ зимой 1801 или 1802 года, еслибы послѣ убійства Клебера главное начальство надъ войскомъ не перешло къ генералу Мену, безспорно храброму человѣку, талантливому администратору и не безъ доброй воли, но характера совершенно не подходящаго для начальствованія надъ войскомъ (mais du caractère le plus opposé à tout commandement militaire)*.

IV.

Наполеонъ I постоянно стремится возвратить Франціи утраченныя ею колоніи въ Остъ-Индіи.—Тильзитскій секретный трактатъ о раздѣлѣ Европейской Турціи, о возвратѣ Франціи колоній отъ Англіи и о французско-русской экспедиціи въ Индію чрезъ Персію.—Эрфуртскою конвенціей Молдавія, Валахія и Финляндія отдаются Россіи, которая признаетъ Іосифа королемъ Испаніи *и Индіи*.—Дѣйствія французскаго и англійскаго пословъ въ Персіи.—Продолжительная война Персіи съ Россіей оканчивается Гюлистанскимъ миромъ.—Наполеонъ I заботится привлечь Австрію къ раздѣлу Европейской Турціи и предлагаетъ ей правый берегъ Дуная, Болгарію, Боснію и Сербію.—Сближеніе Франціи съ Австріей и охлажденіе къ Россіи.—Походъ Наполеона I на Россію въ 1812 году имѣлъ конечною цѣлью завоеваніе Индіи при содѣйствіи Россіи.—Оборонительныя мѣры принятыя лордомъ Минто въ Индіи противъ французско-русской экспедиціи. — Посольство Меткальфа въ Пенджабъ и договоръ съ Рёнджитъ-Сингомъ 1809 года. — Отправленіе Наполеономъ I французскихъ генераловъ Аллара и Вентура къ Сейкамъ, регулярныя войска коихъ разбили Англичанъ въ 1845 году.—Двѣ войны Сейковъ съ Англичанами и надежды ихъ на Русскихъ. — Посольство Маунтстюарта Эльфинстона въ Афганистанъ.

Со времени Египетской экспедиціи, съ 1798 по 1812 годъ, мысль о возвращеніи Франціи прежнихъ ея колоній въ Индіи не покидала Наполеона I. Экспедиція въ Египетъ имѣла

**Mémoires du Comte de Montholon*, t. II, la 9 ième note. *Bibliothèque historique et militaire*, vol. 6, p. 444—446). „Pendant le séjour de l'armée le général Menou seul s'est fait musulman, ce qui a été utile et d'un bon effet."

конечною цѣлью завоеваніе Остъ-Индіи. Даже сорокъ лѣтъ спустя, этой цѣли Наполеонъ стремился достигнуть въ союзѣ съ императоромъ Павломъ I, а по кончинѣ его въ союзѣ заключенномъ съ императоромъ Александромъ I въ Тильзитѣ и укрѣпленномъ въ Эрфуртѣ. Наполеонъ III, провозгласивъ себя императоромъ, предложилъ чрезъ русскаго посла графа Киселева союзъ съ Россіей императору Николаю I. Онъ говорилъ въ 1853 году: „Je suis assailli par l'Angleterre d'offres d'alliance. Elle a besoin de moi, mais une alliance avec l'Angleterre me répugne. Si je dois la contracter, je verrai partout l'ombre de mon oncle me la reprocher, et personne ne pourra m'y forcer que votre souverain. Je lui offre loyalement, sincèrement une alliance de coeur et de politique; *le monde est à nous alors; l'Angleterre aura existé.** Наконецъ, убѣдясь въ 1812 году въ недѣйствительности континентальной системы (blocus continental), учрежденной имъ въ 1806—1807 годахъ противъ Англіи,** Наполеонъ I предпринялъ войну противъ Россіи въ надеждѣ, одержавъ побѣду надъ Русскими, побудить Александра I въ союзѣ съ нимъ завоевать Индію и тѣмъ нанести богатству и могуществу Англіи чувствительнѣйшій ударъ.

Тильзитскимъ миромъ 25 іюня (7 іюля) 1807 года*** Наполеонъ принялъ посредничество Александра, для примиренія Англіи съ Франціей (ст. XIII), а императоръ Александръ посредничество Наполеона для примиренія Россіи съ Портой. Положено было русскимъ войскамъ *очистить Молдавію и Валахію*, † а Туркамъ не занимать этихъ областей до заключенія

* *Изъ памятныхъ замѣтокъ* В. Д. Давыдова (*Русскій Архивъ* 1871, №№ 4 и 5, стр. 0.960.

** Начало континентальной системы было положено декретомъ Наполеона I въ Берлинѣ 21 ноября 1806 года и развито миланскимъ декретомъ 1807 года. *Histoire du Consulat et de L'Empire* par Thiers, Paris, 1874. Vol. VII, p. 220—221. Тріанонскій тарифъ требовалъ сожженія англійскихъ товаровъ государствами участвовавшими въ континентальной системѣ, но для Франціи допускалось изъятіе.

*** Князь Куракинъ и князь Лобановъ съ одной стороны и князь Беневентскій, съ другой, подписали окончательный актъ мирнаго договора Россіи съ Франціей (*Русскій Архивъ* 1868, кн. 2, стр. 215), ратификованный 27 іюня 1807 года, въ самый день Полтавской битвы (*П. С. В. З.* № 22.584).

† По повелѣнію императора Александра I, князь Куракинъ сообщилъ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ (10 (22) іюня 1807) свой

мира съ Россіей (ст. XXI—XXIII). При этомъ императоръ Александръ призналъ братьевъ Наполеона королями: *Іосифа* Неаполитанскимъ, *Лудовика* Голландскимъ (ст. XV) и *Іеронима* Вестфальскимъ (ст. XVIII и XIX).

Одновременно съ симъ договоромъ былъ заключенъ *секретный* оборонительный и наступательный союзный трактатъ между Россіей и Франціей, въ коемъ было постановлено что если *Англія* не приметъ посредничества Россіи, либо принявъ его не заключитъ къ 1 ноября 1807 года мира, признавъ независимость всѣхъ державъ на моряхъ и *возвративъ колоніи завоеванныя ею съ 1805 года у Франціи* и ея союзниковъ, то императоръ Александръ велитъ вручить Сентъ-Джемскому кабинету ноту съ положительнымъ объявленіемъ что если къ 1 декабря 1807 года Англія не дастъ удовлетворительнаго отвѣта, то русскій посланникъ немедленно потребуетъ свои грамоты (ст. IV). При отказѣ Англіи, Россія и Франція одновременно пригласятъ Датскій, Шведскій и Португальскій Дворы запереть Англичанамъ свои гавани и объявить Англіи войну; если же который-либо изъ сихъ Дворовъ не согласится на такое предложеніе, то Россія и Франція объявятъ ему войну и въ случаѣ разрыва со Швеціей заставятъ Данію воевать противъ Шведовъ (ст. V). Съ другой стороны, если Порта вслѣдствіе перемѣнъ происшедшихъ въ Константинополѣ * не приметъ посредничества Франціи для примиренія съ Россіей, либо принявъ его не заключитъ мира въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, то Франція будетъ дѣйствовать сообща съ Россіей противъ Оттоманской Порты, и обѣ союзныя державы примутъ мѣры для *освобожденія всѣхъ областей Европейской Турціи, за исключеніемъ Румеліи съ Константинополемъ, отъ ига и притѣсненія Турокъ*. (Les deux hautes parties contractantes s'entendront pour soustraire *toutes les provinces de l'Empire Ottoman en Europe, la ville de Constan-*

разговоръ съ нимъ бывшій до заключенія перемирія съ Наполеономъ: „pour faire restituer à la Prusse ses possessions l'empereur Alexandre avait à offrir (à la France) des équivalents par la Moldavie, la Valachie et sept îles Ionniennes (*Русскій Архивъ* 1868, кн. 2, стр. 178).

* Въ 1807 году султанъ Селимъ III былъ низвергнутъ янычарами и назначенъ султаномъ Мустафа VI, который, лишивъ жизни Селима III, былъ свергнутъ въ свою очередь въ 1808 году рущукскимъ сераскиромъ Мустафой Байрактаромъ и замѣненъ его братомъ Махмудомъ. (Михайловскій-Данилевскій, III, ст. 89—91, и Богдановичъ, II, 323).

tinople et la province de Roumelie exceptées, au joug et aux vexations des Turcs (ст. VIII). *

Ближайшимъ послѣдствіемъ Тильзитскаго мира было то что императоръ Александръ отказался для Наполеона отъ прежнихъ своихъ союзниковъ Англичанъ, а Наполеонъ въ угоду Александру пожертвовалъ своими союзниками Турками. Наполеонъ сказалъ Александру: „Само Провидѣніе освободило меня отъ обязательствъ въ отношеніи къ Портѣ. Мой союзникъ, мой другъ, султанъ Селимъ (III) низверженъ съ престола въ оковы. Я думалъ что можно сдѣлать нѣчто изъ Турокъ, возвратить имъ долю энергіи, употребить въ пользу ихъ врожденное мужество: это оказалось мечтой. *Пора кончить съ государствомъ которое не можетъ существовать и не дать Англіи* воспользоваться этою добычей. **

Поэтому естественно что въ Тильзитѣ возникло предположеніе о раздѣлѣ Европейской Турціи между Россіей и Франціей. Наполеонъ согласился отдать Россіи Молдавію, Валахію и Болгарію до Балканъ ***. Затѣмъ, указавъ на картѣ Константинополь, сказалъ что этого города никогда не уступитъ, потому что въ немъ господство міра (Constantinople! Constantinople, jamais! C'est l'empire du monde).

Константинополь и владѣнія находящіяся за чертой проведенной отъ Бургаса къ Эносу, включая Адріанополь, Наполеонъ оставлялъ султану †. По отзыву Талейрана австрійскому посланнику въ Парижѣ, князю Меттерниху, „Россія страстно раздѣляла виды Наполеона о раздѣлѣ Турціи. Покореніе Турціи было любимѣйшею мыслію императора Александра I. Онъ полагалъ въ ней славу своего царствованія и залогъ личной своей безопасности“ †*. Въ связи съ раздѣломъ Турціи въ Тильзитѣ было условлено относительно Французско-Русской экспедиціи, чрезъ Константино-

---

* Богдановичъ, II, 379, и Thiers, VII, 668.

** *Histoire du Consulat et de l'Empire*, M. Thiers. Paris, 1874., т. VII, p. 644, 649, 654.

*** *L'Angleterre et la Russie en Orient*, par Emile de Laveleye (*Revue des Deux Mondes*, 15 Juillet 1880, p. 436; Thiers, ibidem, VII, 634.

† *Описаніе Турецкой войны 1806—1812 годовъ*. См. т. III п. собр. сочиненій Михайловскаго-Данилевскаго, стр. 88.

†* *Prince de Metternich*, vol. II, p. 161.

поль и Малую Азію, въ *Индію* *. Операціонною базой была избрана Персія по примѣру двухъ знаменитыхъ полководцевъ: Александра Великаго и Надиръ-Шаха. Съ конфиденціальнымъ порученіемъ и 70 инструкторами ** былъ отправленъ генералъ Гарданнъ (Gardanne) французскимъ посломъ въ Персію, гдѣ вліяніе Русскаго и Французскаго правительствъ было преобладающимъ; французскіе инструкторы обучали персидское войско, и шахъ отказался принять посланника Остъ-Индской компаніи, сэръ-Джона Малькольма, а въ послѣдствіи дурно принялъ англійскаго посланника сэръ-Гарфорда Джонса Бриджа ***.

„Все что Наполеонъ утратилъ со смертію императора Павла I, онъ нашелъ и пополнилъ въ Тильзитѣ", говоритъ князь Меттернихъ †. (Tout ce que fit perdre à Napoléon la mort de Paul I, le conquérant le retrouva, l'exécuta à Tilsitt).

Дальнѣйшимъ результатомъ Тильзитскаго мира были слѣдующія событія: на предложенное Россіей посредничество Англія отвѣтила бомбардированіемъ Копенгагена въ теченіе болѣе двухъ сутокъ (съ вечера 2 до утра 5 сентября 1807 года), истребленіемъ морскаго арсенала и уводомъ всего датскаго флота. Посему Россія, не дожидавшись истеченія назначеннаго срока 1 декабря, объявила войну Англіи 19 ноября 1807 года и Швеціи 9 февраля 1808 года.

Находившіеся въ Парижѣ послы: русскій, графъ Толстой, и турецкій, Мугибъ-эффенди, начали въ 1808 году совѣщаться о заключеніи мира Россіи съ Турціей; Александръ требовалъ отъ Порты Бессарабію, Молдавію и Валахію. †* Въ ожиданіи окончанія переговоровъ главнокомандующему въ Турціи,

---

* Thiers, VII, 644, 649, 654, 668.

Correspondance de Napoléon I, XVI, 498, ut XVII, 46—47.

Богдановича. *Исторія царствованія императора Александра I.* Т. II, стр. 304 и 372.

** Гарданна сопровождали: Тріольеръ, Трецель, Дюпре, Жуанель, изслѣдовавшіе Персію въ разныхъ направленіяхъ (см. списокъ посольствъ въ Среднюю Азію, въ статьѣ Голосова (Иванина) „Походъ въ Хиву въ 1839 году" (*Военный Сборникъ* 1863, № 1.), стр. 30.

*** *Les officiers politiques de la compagnie des Indes* (*Revue des Deux Mondes* 15 April 1868, p. 947). *Lives of Indian officers*, by Kaye, 2 vol. London. 1867.

† *Prince de Metternich*, II, 404.

†* Михайловскій-Данилевскій, т. III, 85.

князю Прозоровскому, велѣно было не начинать военныхъ дѣйствій съ Турками и не выходить изъ Молдавіи и Вала хіи потому что едва русская армія стала очищать Дунайскія княжества и Сербію, Турки, вопреки Тильзитскому договору, хотѣли занять эти княжества.

Хотя смуты въ Константинополѣ и перемѣна трехъ султановъ въ 1807—1808 годовъ представляли Россіи самый удобный случай нанести рѣшительный ударъ Турціи, но она была вынуждена ожидать окончанія переговоровъ которые велись въ Парижѣ при посредничествѣ Наполеона, объ уступкѣ намъ Дунайскихъ княжествъ, * такъ какъ министръ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Румянцевъ видѣлъ въ пріобрѣтеніи сихъ княжествъ единственное средство къ оправданію своей политики предъ общественнымъ мнѣніемъ. ** Бездѣйствіе со стороны Россіи и Турціи продолжалось уже болѣе $1^1/_2$ года, и Александръ I убѣдился что Наполеонъ, предпринявъ завоеваніе Пиренейскаго полуострова, не имѣлъ средствъ принять участіе въ войнѣ на Дунаѣ и что необходимо отстранить Наполеона отъ посредничества въ примиреніи Россіи съ Портой. *** Съ другой стороны, Наполеонъ, собираясь отправиться въ Испанію, хотѣлъ обезпечить себя со стороны Германіи утвержденіемъ союза съ Россіей, тѣмъ болѣе что Австрія стала въ то время увеличивать свои вооруженія. Поэтому Наполеонъ предложилъ Александру новое свиданіе, въ Эрфуртѣ чтобъ условиться лично на счетъ русско-французской экспедиціи въ Константинополь и Индію. † Александръ, ведшій одновременно три войны на окраинахъ своего государства: съ Финляндіей, Турціей и Персіей, и Наполеонъ занятый Испаніей, оба почувствовали необходимость мира съ Англіей. Поэтому для успѣха переговоровъ съ этою державой Наполеонъ находилъ нужнымъ отложить вопросъ о полюбовномъ раздѣлѣ Турціи и отсрочить на время даже присоединеніе Дунайскихъ княжествъ къ Россіи. Вслѣдствіе сего, хотя на свиданіи въ Эрфуртѣ, 15 (27) сентября 1808 года, Наполеонъ отказался отъ посредничества между Россіей и Турціей, но на присоединеніе Дунайскихъ княжествъ къ Россіи онъ согласился неохотно. Съ другой стороны, опасаясь вооруженій Австріи

---

* Михайловскій-Данилевскій, т. III, 91; Богдановичъ, II, 327.

** Богдановичъ, II, 328—329.

*** Михайловскій-Данилевскій, т. III, стр. 95.

† Богдановичъ, II, 372.

и желая склонить ее къ согласному дѣйствію въ Турціи вмѣстѣ съ Россіей и Франціей, Наполеонъ желалъ вознаградить эту державу на счетъ Турціи съ тѣмъ чтобы самому пріобрѣсть отъ Австріи полосу земли (une lisière de terre) по берегу Адріатическаго моря. *

По конвенціи заключенной въ Эрфуртѣ, 30 сентября (12 октября) 1808 года, Александръ I и Наполеонъ I обязались открыть переговоры съ Англіей о признаніи ею настоящихъ владѣній обѣихъ сторонъ (uti possidetis) (ст. 2—4). Непремѣннымъ условіемъ мира съ Англіей будетъ признаніе Финляндіи, Молдавіи и Валахіи принадлежащими Россіи (ст. 5), а также признаніе Іосифа ** *королемъ* Испаніи и *Индіи* (ст. 6). Статью 5ю настоящей конвенціи Русскій императоръ обязывается хранить въ глубочайшей тайнѣ, самъ начнетъ переговоры въ Константинополѣ чтобы достигнуть, буде возможно, добровольной уступки *помянутыхъ областей;* со своей стороны, Франція отказывается отъ посредничества. Союзныя державы примутъ всевозможныя мѣры (on employera tous les menagements possibles) чтобы не нарушить дружескихъ отношеній Франціи къ Турціи, дабы Порта не заключила союза съ Англіей (ст. 7). Въ случаѣ отказа Турокъ въ уступкѣ означенныхъ областей и возобновленія войны, Наполеонъ не приметъ въ ней никакого участія, *но еслибъ Австрія или какая другая держава помогала Турціи въ войнѣ противъ Россіи,* то Наполеонъ будетъ помогать Россіи на основаніи секретнаго Тильзитскаго союзнаго трактата, который вновь утверждается за исключеніемъ ст. 8й. ***

Хотя миръ между Англіей и Франціей не состоялся, † но Россія присоединила къ своимъ владѣніямъ, какъ было условлено въ Эрфуртѣ, Финляндію по Фридрихсгамскому договору (5 сентября 1809 года) и Бессарабію по Букурештскому договору (16 мая 1812 года), причемъ англійскій посланникъ въ Константинополѣ совѣтовалъ Портѣ чтобъ она, мирясь съ Россіей, не уступала ей ни шагу земли въ Азіи. †*

Переговоры главнокомандующаго войсками на Кавказской линіи и въ Грузіи, генерала-отъ-кавалеріи Тормасова (назна-

---

* Богдановичъ, II, 376—378.

** Іосифъ Наполеонъ, бывшій король Неаполитанскій

*** Богдановичъ, II, 379—380.

† Михайловскій-Данилевскій, IV, стр. 19.

†* Михайловскій-Данилевскій, III, 346.

ченнаго въ 1809 году), съ Персіянами о мирѣ не имѣли успѣха по происканъ прибывшаго въ Тегеранъ англійскаго посла Джонса, * который, щедро расточая деньги, домогался войны съ Россіей и высылки французскаго посла Гарданна изъ Тегерана, ** обѣщалъ распространить предѣлы Персіи и построить для нея флотъ на Каспійскомъ морѣ. Для исполненія сего Англійское правительство выслало Персіянамъ значительное количество орудій и ружей, командировало офицеровъ для обученія персидскихъ сарбазовъ (солдатъ), въ мартѣ 1809 года заключило договоръ съ Персіей, въ силу коего послѣдняя обязывалась не дозволять прохода чрезъ ея владѣнія въ Индію войскамъ какой бы то ни было европейской державы, и не щадило ни золота, ни лышныхъ обѣщаній для возбужденія шаха къ продолженію войны съ Россіей, *** которая въ теченіе девяти лѣтъ (съ 1804 по 1813 годъ) ознаменовалась подвигами главнокомандующихъ: Циціанова, Гудовича, Тормасова и Котляревскаго. Однакоже, устрашенный геройскою доблестью Котляревскаго, шахъ согласился на всѣ требованія Русскаго правительства.

По договору подписанному въ урочищѣ Гюлистанъ (Карабахской области) 12 октября 1813 года, Персія уступила Россіи на вѣчныя времена слѣдующія ханства: Карабахское (Шушинское), Ганжинское (Елисаветпольская провинція), Шекинское (Нухинское), Ширванское (Шемахинское), Дербентское, Кубинское, Бакинское, Талышинское съ тѣми землями этого послѣдняго ханства „которыя нынѣ состоятъ во власти Россійской Имперіи“, † и признала принадлежащими Россіи весь Дагестанъ, Грузію, Имеретію и Абхазію. Англія же заключила съ Персіей въ 1814 году дополнительный договоръ, по которому послѣдняя, въ случаѣ вооруженнаго вторженія въ Индію, обязывалась „побудить владѣтелей Харезма, Татаристана (Кашгара), Бухары и Самарканда оказывать всѣми силами сопротивленіе“ проходу иностранныхъ войскъ. †*

---

* *Очеркъ военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи со Среднею Азіей*, соч. А. Шепелева. Ташкентъ, 1879, стр. 40.

** Михайловскій-Данилевскій, т. III, стр. 171—172.

*** Богдановичъ, гл. 30, стр. 133—134.

† *А. П. Ермоловъ на Кавказѣ*, соч. Дубровина (*Военный Сборникъ* 1882 года, февраль, стр. 205).

†* Шепелева, ibidem, стр. 40.

Видя невозможность возвратить Франціи Остъ-Индскія колоніи, Наполеонъ взамѣнъ сего искалъ завоевать въ Америкѣ богатыя испанскія колоніи, и для сего началъ въ 1808 году войну съ Испаніей. *

Въ 1808 году Талейранъ сказалъ Меттерниху что у Наполеона два проекта: „одинъ имѣетъ дѣйствительное основаніе, а другой составляетъ романъ; первый проектъ есть раздѣлъ Турціи, а второй—экспедиція въ Остъ-Индію.“ **

Насколько былъ искрененъ Талейранъ относительно втораго плана, рѣшить трудно, такъ какъ имѣется слѣдующее свидѣтельство: „bien qu'aventureuse, *cette grande expédition avait l'approbation* de quelques esprits politiques mis dans le secret, et *parmi lesquels il faut*, dit-on, *compter le prince de Talleyrand.*“ ***

Во всякомъ случаѣ Наполеонъ былъ послѣдовательнѣе князя Талейрана, и въ 1812 году, начавъ войну съ Россіей, онъ надѣялся затѣмъ покорить Индію, какъ о томъ упомянуто ниже.

По словамъ Талейрана, при раздѣлѣ Турціи, Наполеонъ хотѣлъ присоединить ко Франціи Морею, сосѣдніе острова и Египетъ † (l'Egypte est pour Napoléon une ancienne thèse à défendre); по словамъ же Наполеона, сказаннымъ Меттерниху въ 1808 году, онъ довольствовался бы Египтомъ и *нѣсколькими колоніями* (l'Egypte et *quelques colonies*) †*.

Признавъ нужнымъ въ раздѣлѣ Турціи заинтересовать Австрію, Талейранъ предлагалъ Меттерниху въ 1808 году Дунай, Боснію и Болгарію. (Quand on sera établi à Constantinople, vous aurez besoin de la France, сказалъ Наполеонъ Меттерниху въ 1808 году, pour vous prêter secours contre les Russes; la France aura besoin de vous pour les contrebalancer... Vous avez des prétentions tout à fait justes et géographiques (et ce sont les seules qui valent) sur le cours du Danube).

---

* Les colonies *espagnoles* n'étaient pas étrangères aux vues de Napoléon, qui espérait recouvrer sur le continent de l'Amérique *de riches compensations pour la perte des anciennes colonies françaises.* (*Pr. de Metternich*, II, 299).

** Ibidem, II, 144.

*** *Lord Minto aux Indes* (*Revue des Deux Mondes*, 15 Aout 1880).

† *Pr. de Metternich*, II, 148—149.

†* Ibidem, II, 155.

Принимая поздравленія посланниковъ по случаю своихъ именинъ 15 августа 1808 года, Наполеонъ поднялъ неумѣстно вопросъ о раздѣлѣ Турціи въ присутствіи дипломатическаго представителя Порты * (une conversation sans doute sans exemple dans les fastes de la diplomatie). Но Австрія не склонялась на предложенія Наполеона и Талейрана участвовать въ раздѣлѣ Турціи. Она продолжала свои вооруженія и не соглашалась признать Іосифа Испанскимъ королемъ. Въ 1809 году Англія заключила союзъ съ Турціей, и въ апрѣлѣ того же года, Австрія, безъ объявленія разрыва, начала съ Франціей войну, окончившуюся занятіемъ Французами Вѣны 30 апрѣля (12 мая), Шёнбруннскимъ миромъ 14 октября 1809 года и бракомъ съ дочерью Австрійскаго императора Франца I Маріею Луизой (въ мартѣ 1810 года). Наполеонъ продолжалъ думать о раздѣлѣ Турціи; побѣды Русскихъ въ 1810 году, предводимыхъ графомъ Каменскимъ, дали случай князю Меттерниху завести съ Наполеономъ разговоръ относительно Турецкаго вопроса. Наполеонъ отвѣчалъ ** (9 іюля н. ст. 1810 года) что Эрфуртскою конвенціей онъ обязался не препятствовать присоединенію къ Россіи Дунайскихъ княжествъ. По мнѣнію его, Турки будутъ принуждены уступить эти княжества, „что̀ очень важно для Русскихъ и для васъ (Австрійцевъ). Я полагаю что Порта немного отъ того потеряетъ, потому что эти княжества сдѣлались уже давно болѣе русскими чѣмъ турецкими, но это увеличеніе Россіи будетъ въ послѣдствіи поводомъ къ союзу между Франціей и Австріей. Дунай имѣетъ чрезвычайно важное для васъ значеніе. Взгляните на карту: эти страны должны бы скорѣе принадлежать вамъ чѣмъ Русскимъ.“ Затѣмъ, возвратясь къ Эрфуртскимъ конференціямъ, онъ изъявилъ сожалѣніе что былъ вынужденъ перейти за свою линію, которая несравненно болѣе соотвѣтствовала бы выгодамъ Австріи и Порты чѣмъ Россіи. „Сербія“, сказалъ Наполеонъ I, „будетъ вамъ непремѣнно принадлежать нѣкогда, и вы ничѣмъ не будете рисковать со стороны Русскихъ, потому что обязавшись въ Эрфуртѣ не препятствовать пріобрѣтенію ими княжествъ (Молдавіи и Валахіи), я въ точности условился чтобъ они никогда не пытались утвердиться на правомъ берегу

* *Prince de Metternich*, II, 198.

** Ibid., II, 361.

Дунай, * а равно учредить свой протекторатъ надъ Сербіей". Бѣлградъ долженъ принадлежать Австріи. „Вамъ слѣдовало бы постараться занять этотъ пунктъ нечаянно (par surprise) или такъ чтобы Сербы сами вамъ его передали. Въ началѣ возьмите его на сохраненіе; а разъ вы будете тамъ, васъ оттуда не выгонятъ". (Commencez par le prendre en dépot; une fois dedans, on ne vous en fera pas sortir). **

Съ 1809 года началось постепенное охлажденіе въ сношеніяхъ Наполеона съ императоромъ Александромъ I. Поводами къ сему были: 1) не столь послѣшное, какъ желалъ Наполеонъ, вступленіе (въ 1809 году) въ Галицію Русскихъ, занятыхъ войной въ Финляндіи и на Дунаѣ; 2) отказъ Наполеона ратификовать конвенцію (декабря 1809 года) о невозстановленіи Польскаго королевства; 3) неполученіе отвѣта отъ императора Александра относительно сватовства Наполеона къ великой княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ, *** вышедшей въ послѣдствіи за принца Ольденбургскаго; 4) присоединеніе герцогства Ольденбургскаго къ Франціи и замѣна его Эрфуртомъ для герцога. † Въ 1811 году взаимныя неудовольствія обострились до разрыва. Убѣдясь на опытѣ въ несостоятельности континентальной системы для достиженія мира съ Англіей, Наполеонъ полагалъ достичь этой цѣли путемъ *завоеванія Индіи*; онъ надѣялся одержать побѣду надъ Русскими и побудить Александра къ возстановленію прежняго съ нимъ союза для покоренія Константинополя и Индіи. †*

---

* *Prince de Metternich*, II, 362—363.

** Ibidem, I, 108.

*** Кончина ея была весьма загадочна. Едва императрица-мать оставила ее цвѣтущею здоровьемъ, какъ она, садясь въ ванну, почувствовала себя дурно и кончила жизнь безо всякой предшествовавшей болѣзни. Этого обстоятельства никогда не могли объяснить врачи. (*Записки Маріи Сергѣевны Мухановой*, *Русскій Архивъ*, 1878, кн. I, стр. 307).

† Михайловскій-Данилевскій, т. IV, стр. 20—24.

†* Богдановичъ, т. III, 167; Михайловскій-Данилевскій, т. IV, 22. Dans les gigantesques projets qu'agitait Napoléon, Moscou ne devait être encore qu'une étape; *il voulait reprendre*, dans les colossales proportions, *son expédition des Indes* qu'il avait manqué après Aboukir. Un agent secret parcourait les pays entre la mer Rouge et l'Indus et réunissait tous les chefs arabes pour une commune entreprise *contre l'Inde anglaise*; la Perse était sondée et gagnée; le czar vaincu aurait fourni des auxiliaires, une armée russo-française serait partie de Tiflis,

Тѣмъ временемъ въ Индіи Англійское правительство было весьма озабочено Тильзитскимъ миромъ (25 іюня (7 іюля) 1807 года). Англичане полагали что въ силу секретнаго Тильзитскаго договора персидская армія въ 30.000 человѣкъ весной 1808 года соединится съ русскимъ корпусомъ (un corps de cosaques), который изъ Астрахани переѣдетъ Каспійское море, прибудетъ въ сѣверную персидскую провинцію и будетъ поддерживать военныя дѣйствія французской арміи подъ начальствомъ генерала Мену. Одновременно съ этимъ французское войско, съ согласія Порты, пройдетъ чрезъ турецкія провинціи на соединеніе съ русскимъ и персидскимъ войскомъ. Для продовольствія столь значительныхъ военныхъ силъ Французское правительство полагало нужнымъ занять, при входѣ въ Персидскій заливъ, портъ, который находился бы въ сообщеніи съ островомъ Св. Маврикія (называвшимся тогда Иль-де-Франсъ). Казалось что принятыя мѣры обезпечивали успѣхъ этого плана, тѣмъ болѣе что Персидскій шахъ, расположенный присоединиться, благосклонно принялъ блестящее французское посольство и въ то же время почти отказалъ въ пріемѣ англійскому посланнику, пріѣхавшему вывѣдать намѣренія шаха.

Въ 1807 году лордъ Гранвилль назначилъ индійскимъ генералъ-губернаторомъ лорда Минто (Gilbert Elliot), 56 лѣтъ, который прибылъ въ Индію въ февралѣ того же года съ инструкціей о сохраненіи политики соглашенія и невмѣшательства. Планъ Наполеона I о возвращеніи вновь Франціи утраченныхъ ею колоній въ Индіи не казался лорду Минто невозможнымъ. Напротивъ, въ своей депешѣ, отправленной въ Лондонъ въ комитетъ директоровъ Остъ-Индской компаніи, лордъ Минто серіозно разсмотрѣлъ условія успѣха этого плана, а въ депешѣ къ сэръ-Р. Дондасу съ замѣчательнымъ политическимъ смысломъ изложилъ что „доколѣ Наполеонъ будетъ занятъ войной на континентѣ, дотолѣ планъ его похода на Востокъ будетъ неисполнимъ, но лишь только миръ съ Россіей и прочими европейскими государствами доставитъ ему возможность вполнѣ располагать своими военными силами, онѣ будутъ въ состояніи перейти персидскую границу

---

entrainant sur son passage les nomades de ces régions qu'elle eut précipités jusque sur les bords du Gange (*Histoire populaire de la France*, de Ch. Lahure, Paris, 1863, vol. 4 p. 364—366).

(„Elles pourront pénétrer en Perse et ce n'est pas là une entreprise qui dépassât la forte volonté et l'énergie du maître de la France").

Поэтому, не ожидая предписаній англійскаго министерства, лордъ Минто немедленно озаботился принять оборонительныя мѣры соотвѣтствовавшія изъясненному плану нападенія.

Положеніе Великобританіи было въ то время почти изолированное, потому что, исключая Швеціи, она не имѣла ни одного союзника на континентѣ; слѣдовательно, время нападенія на Индію было выбрано Наполеономъ I весьма удачно. Кромѣ того, въ годъ пріѣзда лорда Минто въ Индію ему пришлось усмирять военный бунтъ: 30.000 сипаевъ подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ шли на Мадрасъ, требуя возстановленія нарушенныхъ правъ своихъ. Послѣ восьмимѣсячнаго пребыванія въ Мадрасѣ, лордъ Минто усмирилъ этотъ бунтъ и увѣдомилъ что никогда наибольшая опасность не угрожала *британской власти въ Индіи*. Однакоже лордъ Минто предвидѣлъ что, вопреки ожиданіямъ Франціи, препятствія къ осуществленію плана Наполеона явятся со стороны Турціи. Онъ писалъ въ Лондонъ что Англія начнетъ противодѣйствовать походу французской арміи „не съ береговъ Инда, а съ береговъ Босфора". Дѣйствительно, тамъ и возникли затрудненія. Турція, опасаясь послѣдствій Тильзитскаго мира, упорно противилась требованіямъ Франціи, которой пришлось бы побороть силой это сопротивленіе еслибъ обстоятельства не заставили Наполеона начать Испанскую войну и отложить до другаго времени свой походъ въ Индію.

Чтобы противопоставить этому походу сильную преграду, лордъ Минто искалъ привлечь къ содѣйствію населенія сѣверо-восточныхъ странъ Индіи. Съ этою цѣлью онъ отправилъ въ концѣ 1808 года два посольства въ Лагоръ и въ Кабулъ. Между рѣками Джумною и Сатледжемъ лежитъ страна Сейковъ Пенджабъ (пятирѣчіе), въ столицѣ ея Лагорѣ находился ихъ властитель Магараджа (великій раджа) Рэнджитъ-Сингъ *, прозванный *Львомъ Пенджаба*. Отправленный къ нему Чарлзъ Меткальфъ (Sir Charles Metcalfe), который въ послѣдствіи (въ 1820 году) былъ назначенъ индійскимъ генералъ-губернаторомъ, успѣлъ своею настойчивостію и ловкостію получить отъ магараджи обѣщаніе препятствовать

* Сингъ значитъ *левъ*.

французскому нападенію. По полученіи же извѣстія о томъ что Наполеонъ отложилъ свой походъ въ Индію, магараджа заключилъ съ Меткальфомъ 25 апрѣля 1809 года договоръ по которому уступилъ Англіи часть своей территоріи до рѣки Сатледжа.

Со своей стороны, Наполеонъ I, желая ниспровергнуть англійское господство въ Индіи съ помощію могущественныхъ Сейковъ, послалъ къ магараджѣ Рэнджитъ Сингу французскихъ генераловъ Аллара и Вентуру (Allard et Ventura), * которые образовали изъ Сейковъ наилучшее войско въ Индіи. ** Рэнджитъ-Сингъ сохранялъ Французовъ во главѣ своей арміи и съ помощью ихъ сдѣлался могущественнымъ монархомъ, присоединивъ къ Пенджабу Кашемиръ и Пешаверъ, коими владѣлъ до самой самой кончины, послѣдовавшей въ 1839 году. Обученныя наполеоновскими генералами, сейкскія регулярныя войска разбили Англичанъ въ 1845 году, въ двухъ сраженіяхъ (при Феразпурѣ и Модки), а въ 1849 году возстаніе Сейковъ угрожало ниспроверженіемъ англійскаго владычества въ Индіи до такой степени что герцогъ Веллингтонъ принужденъ былъ послать извѣстнаго Чарлза Нелира для усмиренія этого возстанія. Двѣ сейкскія войны (1845—1846 и 1847—1849 годовъ) названы Англичанами *хвостомъ афганской кампаніи*, а возстаніе Сипаевъ 1857 году *хвостомъ сейкскихъ кампаній* ***. Однакоже мысль о возстановленіи національнаго Индійскаго государства не покидаетъ Сейковъ, которые и въ 1872 году толпами ходили по ночамъ въ Лагорѣ и громкими пѣснями возвѣщали что скоро настанетъ конецъ иностранному господству въ Индіи, что близокъ часъ паденія Британской имперіи въ Азіи и что дѣло освобожденія туземцевъ совершится Русскими и Китайцами †.

Первое посольство Англичанъ въ Кабулъ, предпринятое въ концѣ 1808 года *Маунтстюартомъ Эльфинстономъ* (Mount-

* *L'Inde des Rajahs*, par Louis Rousselet, Paris, 1875, p. 335.

La révolte des cipayes d'aprés les relations anglaises par Forgues (*Revue des Deux Mondes*, 15 Decembre 1858 p. 723.)

Lord Minto aux Indes, p. 841—842.

** Le modèle le plus pur de la race Jât est le guerrier Sikh, un des plus beaux types de la race humaine (*Rousselet*, ibidem, p. 335).

*** *La révolte des cipayes d'après les relations anglaises*, par Forgues p. 723—724. *Revue des Deux Mondes* 15 décembre 1858.

† *L'Inde anglaise au commencement de 1872* par Mathy (*Revue des Deux Mondes* 1 Mars 1872 p. 226).

stuart Elphinstone) подъ страхомъ нападенія Франціи на Индію, превратило Афганистанъ въ театръ кровавой борьбы съ Англіей, которая была многократно отражена (въ 1841—1842, 1879—1880 и 1881 годахъ) со значительною потерей войска и денегъ (90 милл. рублей въ лишь одну первую войну). * Эльфинстонъ ** изъ Дели, чрезъ Биканиръ, прибылъ въ Мультанъ и извѣстилъ о своемъ пріѣздѣ Афганскаго эмира, шаха-Шуджа находившагося въ Кандагарѣ. Четыре мѣсяца эмиръ заставилъ ждать себя, и только 5 марта 1809 года принялъ Эльфинстона въ Пешаверѣ. Во время переговоровъ Эльфинстонъ узналъ что Франція отложила намѣреніе завоевать Индію (l'Inde anglaise recouvrait sa securité après une alarme si chaude) и заключилъ союзный договоръ съ Афганистаномъ, уплативъ три лака рупій (62.500 р.). Предвидя столкновеніе эмира съ шахомъ Мохаммедомъ, мятежнымъ родственникомъ его и соперникомъ по Кабульскому владычеству, Эльфинстонъ выѣхалъ изъ Пешавера 14 іюня 1809 года. Чрезъ нѣсколько дней, побѣжденный и низверженный эмиръ шахъ-Шуджа былъ вынужденъ искать себѣ убѣжище въ горахъ.

Такимъ образомъ, оба англійскія посольства: къ Сейкамъ и Афганцамъ, имѣли довольно отрицательныя послѣдствія. Хотя въ 1849 году Англія покорила Сейковъ, но многія войны ея съ Афганистаномъ окончились пораженіемъ Британцевъ.

Впрочемъ, желѣзныя дороги будутъ самымъ могущественнымъ вспомогательнымъ средствомъ Англичанъ, опираясь на которое они съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе въ состояніи будутъ утверждаться въ Индіи. За успѣшную свою политику лордъ Минто былъ награжденъ въ 1813 году титуломъ графа и возвратился въ Англію, но простудясь на похоронахъ своего шурина, умеръ на станціи, по дорогѣ къ своему имѣнію, не успѣвъ даже свидѣться съ женой.

Высочайшимъ указомъ 29 іюня 1816 года генералъ-лейтенантъ Ермоловъ былъ назначенъ чрезвычайнымо посломъ въ Персію, командиромъ отдѣльнаго Грузинскаго корпуса и

---

* По официальнымъ документамъ Англійскаго парламента на послѣднюю афганскую войну (до 26 октября 1880 года) было израсходовано: 1) собственно на веденіе войны 13.000.000 фунт. стерл., и 2) на сооруженіе стратегическихъ желѣзно-дорожныхъ линій 4.500.000 ф. стерл., итого 17.500.000 ф. стерл.

** *Lord Minto aux Indes*, p. 840—844.

управляющимъ гражданскою частію въ Грузіи, Астраханской и Кавказской губерніяхъ. По этому случаю, императоръ Александръ I писалъ генералу Ермолову слѣдующее: „Меня не занимаютъ замыслы чтобы посредствомъ Персіи потрясти власть Англичанъ въ Индіи“ *.

Заключеніе.

Il ne se fait rien de grand que dans l'Orient.

Napoléon I.

Вышеизложенныя историческія событія конца XVIII и начала XIX столѣтій свидѣтельствуютъ что какъ въ Россіи такъ и въ Западной Европѣ сложилось твердое убѣжденіе что для успѣшнаго разрѣшенія дѣлъ въ Турціи необходимо дѣйствовать одновременно на англійскую Индію. Такъ мыслили наши государи, Екатерина II, Павелъ I и Александръ I, и мнѣніе ихъ раздѣлялъ великій полководецъ Наполеонъ I, подѣлившій въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ съ императоромъ Александромъ карту Востока, причемъ отдалъ Россіи часть Европейской Турціи и хотѣлъ возвратить Франціи утраченныя ею колоніи въ Индіи.

Въ послѣднюю Турецкую войну 1877—1878 годовъ наше правительство съ историческою послѣдовательностію успѣшно дѣйствовало какъ на Босфорѣ, въ Санъ-Стефано, такъ и со стороны Туркестанскаго генералъ-губернаторства, въ Кабулѣ. Дважды побывавшіе въ Афганистанѣ англійскія войска были дважды принуждены оставить эту страну и возвратиться въ Индію съ нравственнымъ ** и матеріальнымъ урономъ, со значительною потерей людей и денегъ (болѣе 265.000.000 р.).

---

* *Алексѣй Петровичъ Ермоловъ на Кавказѣ*, ст. Дубровина (*Военный Сборникъ* 1882 года, февраль, стр. 220).

** „Война съ Афганистаномъ несправедлива“, сказалъ г. Гладстонъ 19 ноября (1 декабря) 1878 года, „и можетъ повлечь за собой новыя несправедливости и *паденіе Индійской имперіи*.“ Дѣйствительно, въ 1879 году (18 ноября) было сдѣлано въ Калькуттѣ покушеніе на жизнь бывшаго вице-короля лорда Литтона, а въ 1880 году (7 ноября) открытъ индійскій заговоръ въ центрѣ бывшаго махраттскаго союза. Въ 1881 году лордъ Литтонъ въ верхней палатѣ заявилъ „что занятіе Кандагара есть единственно дѣйствительная мѣра для охраненія существенныхъ интересовъ Англійскаго владычества въ Индіи; *оста-*

Послѣдовательная политика Россіи, вѣрная исторически сложившейся системѣ дѣйствій въ Европейской Турціи и на Востокѣ, привела къ блестящимъ результатамъ: враждебное Россіи министерство графа Биконсфильда пало въ апрѣлѣ 1880 года и замѣнено расположеннымъ къ Россіи министерствомъ Гладстона, который призналъ Афганскимъ эмиромъ русскаго ставленика Абдуррахмана, долго жившаго въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ (съ 1868 по 1880 годы). Со своей стороны, г. Гладстонъ ищетъ нынѣ поддержки Русскаго правительства и будетъ съ этою цѣлію просить у него разныхъ уступокъ. Но поддерживая министерство Гладстона, Россія знаетъ что настанетъ время когда оно замѣнится другимъ министерствомъ, менѣе къ намъ расположеннымъ, а можетъ-быть и совершенно враждебнымъ, подобно тому какимъ было пресловутое министерство Биконсфильда. Къ такому тяжкому времени необходимо заранѣе приготовиться.

Англія построила магистральную линію желѣзной дороги чрезъ всю Индію, какъ противодѣйствіе русской политикѣ въ Средней Азіи. Поэтому Россіи надобно противопоставить магистральную же линію желѣзной дороги въ Средней Азіи, чтобъ опираясь на это могущественное средство утвердиться какъ въ своихъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ такъ и на Востокѣ.

Трудно, медленно, какъ бы неохотно осуществляется мысль о рельсовомъ пути въ Сибирь и Среднюю Азію. Длинный рядъ изысканій торговаго пути за Уралъ начинается съ 1820 года. *

вить же Кандагаръ все равно что сдѣлаться арендаторомъ Индіи въ зависимости отъ Россіи" (holding India as tenant at will to Russia). Но какъ индійскія войска не могли удержать за собой Кандагара, то *они и вынуждены были оставить его.*

* Въ 1820 году Батенковымъ.
„ 1822—34 „ Тимковскимъ и Ладыженскимъ.
„ 1836 „ Медвѣдевымъ.
„ 1837 „ Богдановымъ.
„ 1838 „ Летраверсе и Штукенбергомъ.
„ 1839 „ Игумновымъ.
„ 1840 / „ 1841 „ Безносиковымъ.
„ 1842 „ Пятницкимъ.
„ 1873 / „ 1874 „ Безносиковымъ.

Первое заявленіе о необходимости сооруженія желѣзной дороги изъ Россіи въ Среднюю Азію было сдѣлано:

Въ 1854 году генералъ-майоромъ Мальцевымъ.
„ 1856 „ княземъ Барятинскимъ.
„ 1858 „ Виконтомъ д'Оргиньи (Бельгійцемъ).
„ 1860—62 „ Безносиковымъ.
„ 1867 „ иностранцами Куртанъ и Легетръ.
„ 1868 „ графомъ Яксы Быковскимъ.
„ 1871 „ Барановскимъ.
„ 1874 „ Лессепсомъ.

По поводу послѣдняго проекта въ литературѣ возникъ даже вопросъ *, „нуженъ ли намъ г. Лессепсъ для постройки Русско-Индійской желѣзной дороги?“ Вопросъ этотъ рѣшался отрицательно, и въ заключеніе приводилось что „великая идея Лессепса ** о транзитномъ пути изъ Индіи въ Европу есть идея далеко не новая, такъ какъ она возникла еще въ той державной головѣ которая за 150 лѣтъ предъ симъ предначертала намъ программу до сихъ поръ еще нами вполнѣ неисполненную“. Съ тѣхъ поръ мы видѣли что наши инженеры нисколько не сократили времени томительнаго ожиданія желѣзной дороги въ Средней Азіи для противодѣйствія здѣсь англійской политикѣ. Намъ памятны слова англійской газеты (*Morning Post*, 1873 года), высказавшей слѣдующее: „О чемъ всего менѣе мы (то-есть Англичане) должны заботиться, такъ это о содѣйствіи укрѣпленію Россіи въ Средней Азіи, а это именно и достигается дорогой Лессепса.“ Доселѣ въ Индію были три пути: первый путь Александра Великаго (въ 350 году до Р. Х.); второй путь Васко де-Гама, морской, вокругъ мыса Доброй Надежды (открытый въ началѣ XVI столѣтія), и третій путь чрезъ Суэзскій каналъ, прорытый Фердинандомъ Лессепсомъ. Четвертый, желѣзный путь является неотложно-необходимымъ въ видахъ осуществленія исторической системы дѣйствія Россіи на Востокѣ и для противодѣйствія англійской политикѣ въ Средней Азіи. Чѣмъ долѣе будетъ откладываться осуществленіе этого пути, тѣмъ

* *Биржевыя Вѣдомости* 1874 года, № 89 (*Туркестанскій Сборникъ*, т. 72, стр. 18).

** Сынъ его Викторъ Лессепсъ и Стюартъ окончили въ то время свои изслѣдованія въ Индіи и составили три плана желѣзнаго пути (*Турк. Сборн.*, т. 72, стр. 242).

большее пространство будетъ захватываться желѣзною дорогой Индійскаго правительства, которое ведетъ ее съ юга на сѣверъ во вредъ Россіи. Мы долго медлили, съ 1820 или съ 1854 годовъ, хотя о транзитномъ пути изъ Азіи въ Европу Петръ Великій думалъ еще за 150 лѣтъ предъ симъ. Настало ли нынѣ время для скорѣйшаго осуществленія сей мысли? Отрицательное рѣшеніе этого вопроса, по мнѣнію нашему, было бы вредно для Россіи и полезно только для Англіи. Слова маршала Виллара: „on ne périt que par la défensive“ остаются и теперь въ своей силѣ. Суворовъ говорилъ (въ 1771 году): „одно званіе *обороны* уже доказываетъ слабость, слѣдовательно и наводитъ робость.“ Всѣ лучшіе полководцы пожинали лавры посредствомъ стратегическаго или тактическаго наступленія, но рѣдко бываетъ чтобы чистая оборона приводила къ побѣдамъ.

„Теперь Россія сознаетъ какъ нельзя лучше что Англія уязвима только на Востокѣ; слѣдовательно, чѣмъ сильнѣе будетъ положеніе Россіи въ Средней Азіи, тѣмъ выше можетъ она поднять тонъ въ обсужденіи съ Англіей вопросовъ европейской политики.“ Эти слова члена Индійскаго совѣта, генералъ-майора Генри Ролинсона, указываютъ на рѣшающее значеніе Индіи въ случаѣ столкновенія Россіи съ Турціей и конечно съ Англіей. „Не можетъ быть сомнѣнія что когда вспыхнетъ Восточный вопросъ“, говоритъ полковникъ Керри, „то непріятель немедленно будетъ угрожать Индіи.“ * „Въ тотъ день“, говоритъ Жакольйо, „когда Русскіе пройдутъ чрезъ Афганистанъ и двинутся въ долины Гималая и Верхней Бенгаліи для изгнанія Англичанъ изъ Индостана, они найдутъ вполнѣ готовыхъ себѣ союзниковъ, которые сами собою имъ представятся: отъ 25 или 30 милліоновъ мусульманъ живущихъ на Индійскомъ полуостровѣ и желающихъ, по первому сигналу, подняться для отмщенія.“

Вмѣстѣ съ 40 милл. мусульманъ нынѣ живущихъ въ Индостанѣ поднимутся и 100 милліоновъ Индусовъ, имѣвшихъ въ 1874 году 315 тыс. туземнаго войска противъ 190 тыс. англо-индійскаго войска. „Туркестанъ поднявшійся въ цѣнѣ грозенъ Англіи“, говорилъ Скобелевъ **.

---

* *Shadows of coming Cvents or the eastern menace.* London 1875.

** Посмертныя записки М. Д. Скобелева. *Туркестанъ и англійская Индія* 1876 годъ (см. *Историческій Вѣстникъ*, ноябрь 1882 года).

Въ мирное время Средне-Азіятская желѣзная дорога будетъ имѣть для Россіи *капитальное* значеніе. *

Увѣряютъ что по этой дорогѣ будетъ перевозиться ежегодно лишь 200 тысячъ пудовъ груза, забываютъ что всѣ русскія фабрики и мануфактуры могутъ сбывать свои произведенія не въ Западную Европу, а лишь въ Средней Азіи, и что если Русскіе не овладѣютъ вовремя ея рынками, сблизивъ ихъ рельсовымъ путемъ съ Россіей, то ими завладѣетъ англійская коммерція и воспользуется тѣми желѣзными дорогами которыя Англія уже устроила въ Индіи и ведетъ къ Самаксу. Россія, оставшись безъ средне-азіятской желѣзной дороги, не въ состояніи будетъ торговать своими фабрикатами за границей, и недостатокъ ихъ сбыта приведетъ къ постоянному сокращенію русской фабричной промышленности, а можетъ-быть и къ совершенному прекращенію оной. Съ проведеніемъ же русской средне-азіятской желѣзной дороги наши мануфактуры оживятся, увеличатъ свое производство и найдутъ возможность сбывать быстро свои издѣлія на рынкахъ Средней Азіи, гдѣ они вступятъ въ выгодное соперничество съ Англичанами, коимъ предстоитъ долгій морской путь до индійскихъ желѣзныхъ дорогъ и двойная перегрузка своихъ товаровъ предназначенныхъ для распродажи на рынкахъ Средней Азіи. Съ увеличеніемъ русскаго мануфактурнаго производства связано возрастаніе производительныхъ силъ Россіи.

Подобно тому какъ въ стратегіи или тактикѣ оборона почти никогда не приводила къ побѣдамъ, такъ и во время финансоваго кризиса недостаточно одного только сокращенія расходовъ, но требуется еще развитіе производительныхъ силъ государства.

С. ИДАРОВЪ.

* Что мы вывозимъ за границу?—ничего кромѣ сырья. Что мы ввозимъ въ Среднюю Азію? — все (то-есть всѣ русскіе фабрикаты), которыхъ намъ нельзя продать въ Западной Европѣ; въ Средней же Азіи мы не боимся конкурренціи для своихъ фабрикатовъ, вполнѣ удовлетворяющихъ туземцевъ какъ по дешевизнѣ ихъ такъ и по рисунку въ азіятскомъ вкусѣ.